

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка:

5 р. при подпискѣ и 2 р. къ 1 юня.

Полгода (съ 1 Января и 1 юля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія
40 к. строка пегита (въ 1/3 стр.)
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

СПВ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1609.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПВ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія = № 20
Воскресенье, 17 Мая

1909

Репертуаръ Набарэ „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Загадка и Разгадка“

сценъ изъ испанской жизни. Карриатура
въ 1 д. Вл. О. Трахтенберга, п. 1 р.,
роли 75 к.

„Жакъ Нуаръ и Анри Заверни“

или провансій документъ. Мелодрама въ
1 д. и 3 карт. Н. Урланцова, п. 1 р.,
роли 75 к.

*ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), (Пр.

Вѣстн. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Виссо-
на, пер. М. Потапенко, п. 2 р. роли 3 р.

*РАНЕННАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капюса

перев. М. Потапенко, п. 2 р. роли 2 р. 50 к.
Рязр. без. („Пр. В.“ 1909 г. № 99).

*МОРАЛЬ, (реперт. театра „Фарсъ“) ком.

въ 3 д. Людв. Тома, пер. Л. М. Василевскаго,
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.

*ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер.

съ англ. бар. В. Вила (Реперт. театра Корша),
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.

ВРАЧЪ НА РАСПУТЬИ Шоу, перев.

В. Томашевской и М. Вейконе, п. 2 р.

*ИЗРАИЛЬ и въ 3 д. Бернштейна, пер.

Потапенко, театр. изд., разръш. без. Пр. В.
1909 г. № 18, п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. То-

машевской и М. Вейконе, (Пр. В. № 18)
п. 2 р., комплектъ ролей 2 р. 50 к.

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.

Г. Г. Кольшино, театр. изд. (Пр. В. № 16),
п. 2 р., роли 3 р.

ОДНА ИЗЪ НИХЪ, въ 4 д. Пер. Щен-

киной-Куперникъ, п. 2 р. Компл. ролей 2 р.

*СЪ ВОЛНОЙ Шолома Ама, п. въ 2 д.

(м. 2, ж. 2), п. 1 р., роли 1 р. 20 к.
(Пр. В. № 65 за 1909 г.).

*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Залозанов

(Реперт. театра Корша). (2 мужск. роли,
2 женск.) п. 2 р., роли 2 р. (Пр. В. 9 г. № 7).

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Лео-

вида Андреева, п. цензур. 3 р., роли 3 р.

*ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Врие, перев. К. Д.

Нозлобина, п. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

*КУКОЛЬНАЯ ШКОЛА, п. въ 4 д. Г.

Мюллера, пер. Н. Будковичъ, п. 2 р. „Пр. В.“
№ 87 1909 г.

Продолж. списка—на 3-й полосѣ.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

(См. на 3-й пол. обложки).

ВЪ КІЕВѢ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ

отдается опереткѣ, фарсу, комедіи и др. съ 1-го октября до Великаго поста 1910 года. Можно поспектакльно и на сезонъ.

Условія: КІЕВЪ, Малый театръ. А. КРАМСКОМУ.

САРАТОВСКИЙ Новый театръ
ОЧКИНА

дирекція Борисова и Н-ковъ Болховитинова свободенъ съ 1 по 27 Іюня и съ 20-Сентября до Рождества.

Желательны: опера, оперетта фарсъ.

Объ условіяхъ узнать у Т. И. Борисова.

1—1

Бр. Адельгеймы

МАРШРУТЪ ПОѢЗДКИ

Съ 17—24 мая—Тифлисъ.

Съ 25 и 26 мая—Кутаисъ.

Съ 27 мая по 1 Іюня—Батумъ.

Съ 5 по 15 Іюня—Екатеринославъ.

Рубенсъ Чинаровъ

выѣхалъ за-границу. Адресъ до 1 (14) Іюня:

Paris. Boulevard St. Michel, 31. Hôtel de Suez Roubens Tchinaroff.

ТЕАТРЪ и САДЪ „НОВЫЙ ЛѢТНИЙ“

Дирекція С. Н. Новинова. Бассейная 58. ☎ Телефонъ 19-82.

ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ

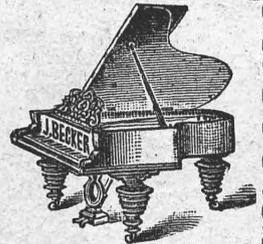
Ежедневные опереточные спектакли.

Гл. режиссеръ М. И. Кригелъ. Гл. кап. зав. худ. частью Л. В. Вилинскій.

По окончаніи спектакля на стеклянной верандѣ Grand concert divertissement. Чельмери, Ласко, Вероли, Ванъ-Лисъ, Гранская, Ружеръ, Стефани, Гильгерсъ, Думбровская, внам. стрѣлки буры Мерседесъ, Тембленъ-Бульба, Камарасъ, Татаринова, Франсъ, Анина, Александринъ, Браунъ-Таль, Фолетъ Нельсонъ и мног. др. интер. номеровъ.

Нач. муз. въ 7 ч. в. спект. въ 8 1/2 ч. Касса откр. съ 12 ч. д. до окон. спек. Входъ въ садъ 40 к. съ правомъ входа въ галлерею открытаго театра.

РОЯЛИ И ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной тревости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 17-го Мая: „РУСАЛКА“.—18-го, днемъ въ 12 1/2, час.: „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“; въ 8 час. вech.: „ДЕМОНЫ“.—19-го съ участіемъ Л. М. Клементьева; „КАРМЕНЪ“.—20-го 1-я гастроль А. М. Брагина: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“.—21-го, съ участіемъ Л. М. Клементьева; „ДУБРОВСКИЙ“.—22-го, 1-я гастроль Н. Н. Фигнера: „РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА“.—23-го, съ участіемъ Л. М. Клементьева; „ТАНГЕЙЗЕРЪ“.

ТАВРИЧЕСКИЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 17-го Мая: „МІРСКАЯ ВДОВА“.—18-го: „ИСПАНСКИЙ ДВОРЯНИНЪ“.—19-го: „ОДНОДВОРЕЦЪ“.—20-го: „БѢДНАЯ НЕВѢСТА“.—21-го: „ИЗМѢНА“.—22-го: „ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА“.—23-го: „ШТРОМЪ“.—„ЖЕРТВЫ ДУШИ“.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 17-го Мая, въ 1-й разъ: 1) „СВОИ СОБАКИ ГРЫЗУТСЯ, ЧУЖАЯ НЕ ПРИСТАВАЙ“; 2) „ДОВРЫЙ ВАРИНЪ“.—18-го: „ЖЕНИТЬБА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланый заводъ).

Въ Воскресенье, 17-го Мая: „МУЖЬЯ ОДОЛЕЛИ“.—18-го: „ТАЙНА“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанна, 114.

Тел. 216—96.

ЛѢТНИЙ сезонъ 1909 года.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валинская С. А., Ветлужская Л. Г., Дмитриева Н. Е., Каренина Н. П., Легать Е. Л., Пюитковская В. И., Рамазова М. П., Рейская О. К., Святлова С. Л., Торская В. Г., Шорникова Т. Г., Шувалова В. М.

Мужской персоналъ: Вураковский А. З., Гербовъ Н. А., Дальскій М. С., Дмитриевъ А. И., Драгомиръ М. Е., Звягинцевъ И. В., Клодявцкій М. Ф., Корженскій И. И., Любинъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., Мирасъ Л. Г., Полонскій А. С., Радоманъ В. Л., Рутковский І. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шацень.

Режиссеръ В. М. Пивоваровъ.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій.

По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытой веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.

ДЕВЮТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. вech., спектаклей—въ 8 1/2, ч. вech.

Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. об.). Лица, взяв. бил. въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Касса театра открыта ежедневно, отъ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектаклей, съ 12 ч. дня до окончанія таковыхъ. Уполномоченный дирекціей Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офицерская, 39.

Телефонъ 19-56.

Сезонъ 1909 года.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДИЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ощущеній).

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Антонова О. М., Астрова Е. М., Брагина Е. П., Гуровская О. С., Дмитриевская В. В., Евдокимова О. Е., Крамалей В. И., Лидь-Грейль Е. И., Мазовская Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Сайкина Н. П., Смагина Е. А., Троянская К. М., Чернышева М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.

Алексеевъ А. А., Анненскій С. Т., Глѣбовъ М. П., Квятковский И. П., Курихинъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебединскій П. А., Левандовскій А. І., Мамонтовъ В. К., Невѣдомовъ И. И., Невольинъ В. С., Николаевъ Н. И., Ренинъ В. Н., Смолковъ І. А., Шаралъ П. В., Шевченко
Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. М. Г., Шмитъ В. П. Суфлеръ П. А. Сковитковъ.
Главный режиссеръ В. С. Невольинъ. Режиссеръ фарсовъ І. А. Смолковъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНИИ СПЕКТАКЛЯ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытой садовой веранды

ГРАНДИОЗНЫЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ благ. об.).

Начало спектакля въ 8 1/2, час. вech.

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ.

Черныя маски, цензур. экз. 3 руб. 50 коп.

Любовь къ близнецу, цензур. экз. 3 руб.

Контора журнала „Т. и Н.“

Старый ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ

(Наслѣдный принцъ)

пер. Латервера (репертуаръ Императ. Александр. театра).

Цѣна 2 р. Разрѣш. безусловно.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

СОДЕРЖАНИЕ:

Еще о „режиссерской собственности“.—Нераціональное ведение хозяйства —Замѣтка.— Хроника.—Маленькая хроника.— По провинціи.— Искусство антракта. *Николай Попов*.—Письма Чехова. *Вл. Бочлооскаго*—Русскіе спектакли въ Парижѣ. *Н. Н.*—Изъ записной книжки. *Профана*.—Письмо изъ Кіева. *М. Рибинича*.—Письма въ редакцію.—Провинціальная лѣтопись.— Объявленія.

Рисунки и портреты: М. А. Ведринская, Паулина Ульрихъ, Выпускъ муз.-драм. школы г. Заславскаго и Фистулары, „Шелковичные черви“ (3 рис.), „Очагъ“, „Оксана Зозуля“, Парижскій салонъ, Ф. И. Шаляпинъ въ „Псковитянкѣ“, Г-жа Карсавина и г. Нижинскій въ „Festin“, „Жакъ Нуаръ и Анри Заверни“.

Отъ конторы.

Съ 23 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ (къ 1-му юня) третьяго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. уплачивается 25 коп., гор. на иногор. или иногор. на гор.— 60 коп.

С.-Петербургъ, 17-го мая 1909 года.

По поводу нашей статейки о режиссерской собственности, Н. Н. Евреиновъ напечаталъ въ „Об. Театровъ“ отвѣтъ. Г. Евреиновъ полагаетъ, что наша замѣтка написана „сгоряча“. Думаемъ, наоборотъ, что „сгоряча“, „съ пылу, съ жару“, создана теорія „режиссерской собственности“, свидѣтельствующая, во-первыхъ, о милой приспособленности авторовъ „теоріи“ къ юридическому мышленію, а во-вторыхъ, о томъ гибельномъ для театра самообманѣ, который заключается въ вопросѣ о режиссерскомъ „творствѣ“. Мы не будемъ говорить о забавныхъ обмолвкахъ, вродѣ заключительныхъ словъ г. Евреинова: „очевидно, въ глазахъ моихъ оппонентовъ какой-нибудь „Перуинъ“ дороже художественной постановки“. Кстати, честь изобрѣтенія этой аналогіи принадлежитъ не г. Евреинову, а члену Государственной Думы Капустину, который именно этими самыми „перуинами“ и пиллюлями „ара“ аргументировалъ въ пользу заключенія конвенцій съ иностранными авторами. Вотъ, подлинно, дешевый взглядъ на искусство! По нашему же, процессы творчества настолько важнѣе, выше и многоцѣннѣе процессовъ производства, что мы никакъ не можемъ рекомендовать примѣненіе одинаковыхъ нормъ — ни съ юридической, ни съ бытовой, ни съ этической точки зрѣнія—для тѣхъ и другихъ. Главное теоретическое основаніе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ знаменуетъ и разность юридической природы, состоитъ въ томъ, что механическіе, производственные процессы могутъ повторяться буквально — и иначе, какъ только при точномъ повтореніи, и цѣны не имѣютъ, тогда какъ процессы творческіе тождественно не повторяемы, и непременно заключаютъ въ себѣ элементъ самостоятельности. Такимъ образомъ, гг. режиссеры, настаивая на „своемъ правѣ“, какъ выражается г. Евреиновъ, *plaidant sa cause*, незамѣтно для себя, выводятъ „инсценировку“ изъ области „творчества“ и переводятъ ее въ область фабрикаціи. „Творчество“ нельзя повторить. Можно перепечатать книгу, но нельзя украсть талантъ автора. Можно присвоить рукопись, но невозможно присвоить его дарованіе. Что же представляетъ собою режиссерская инсценировка? Не болѣе, какъ идею, толкованіе, коммента-

рій, т. е. именно то, что должно прежде всего имѣть опредѣленную законченную форму, между тѣмъ какъ при переносѣ инсценированной пьесы съ одной сцены на другую, форма обязательно измѣняется, въ виду размѣровъ сцены, подбора исполнителей и т. п. И несомнѣнно, что извѣстная инсценировка, вполне отвѣчающая дарованію такихъ-то, окажется уже иной при наличности иныхъ исполнителей. Если идти путемъ г. Евреинова и оградить заборомъ собственности, по выраженію Руссо, идею постановки, то придется въ первую голову взять „патентъ“ на собственность критикамъ, освѣщающимъ „Пера Гюнта“, упоминаемаго г. Евреиновымъ. Послѣдовательно впадая въ каламбуръ, мы дойдемъ до права Бобчинскаго на „э!“, произнесенное впервые. „Э!—сказали мы съ Петромъ Ивановичемъ“, и пожалуйста патентъ!

Самое замѣчательное и любопытное въ домогательствахъ режиссеровъ на „свое право“ заключается въ томъ, что они здѣсь словно проговариваются. Изъ этихъ имущественныхъ притязаній гораздо ярче, чѣмъ изъ теоретическихъ разсужденій, глядитъ „несытое око“ режиссера, стремящагося захватить театръ въ полное владѣніе и превратить его въ свою вотчину. Прежде всего, режиссеръ есть „соавторъ ремарки“, т. е. иначе говоря, къ чорту автора! Затѣмъ, разсматривая инсценировку не какъ способъ наилучшаго распредѣленія ролей и силь при данныхъ условіяхъ (тогда — понятіе „права“ на предметъ, каждый разъ измѣняющійся, само собою отпадаетъ), а какъ ему, режиссеру, одному извѣстный способъ „играть“ за всѣхъ, режиссеръ явно упраздняетъ первопланность актера, его самостоятельность, его, актерское, „право“ быть индивидуальнымъ. Если-бъ когда-нибудь челоѣчество настолько унизило театръ, что впрямь сдѣлало бы режиссера „авторомъ“ и оградило бы его имущественной защитой, то актеры просто превратились бы въ негровъ, находящихся въ услуженіи у плантаторовъ. Это и есть тайное режиссерское домогательство: надѣтъ панаму и хлестать актерскихъ негровъ, и наивное притязаніе на „режиссерскую собственность“ выдаетъ этотъ маленькій секретъ режиссерскаго сердца...

Мы бы предложили г. Евреинову перенести споръ на страницы нашего журнала. Пожалуйста! Наши читатели хотятъ знать, чего добиваются режиссеры. И въ первую очередь, пусть г. Евреиновъ отвѣтитъ на вопросъ: въ какомъ отношеніи стоитъ постановка пьесы къ дарованіямъ исполнителей ея, и не первая ли обязанность режиссера понять индивидуальность актеровъ, играющихъ пьесу? И если такъ, то какое теоретическое обоснованіе для режиссерской „собственности“ можетъ существовать, разъ режиссеръ обязанъ приспособляться и приспособлять, разъ онъ заимствуетъ свѣтъ отъ поэтовъ сцены? Заодно не предложить ли г. Евреинову форму и способъ защиты редакторской собственности? Вѣдь и редакторъ извѣстнымъ образомъ располагаетъ статьи и отнюдь ихъ сырьемъ не печатаетъ? „Собственность“ соблазнительна, и редакторы, по челоѣческой слабости, также не прочь немножко стать плантаторами...

Хорошо или дурно поступаетъ дирекція Императорскихъ театровъ, что ведетъ хозяйство нераціонально? Все зависитъ отъ угла зрѣнія. Напримѣръ, антреприза, дающая сейчасъ спектакли въ Маломъ театрѣ, вѣроятно, очень довольна, что хозяйство ве-

дета нерационально, сезонъ заканчивается непостижимо рано, и можно на извозчикѣ за двугривенный перевезти любого актера на Фонтанку въ Малый театр, и брать въ пользу частной антрепризы то, что должно принадлежать по праву дирекціи. Раньше все-таки играть разрѣшалось только въ провинціи и въ окрестностяхъ Петербурга. Но теперь это проще. Щедрая дирекція платитъ жалованье круглый годъ, а полгода актеры играютъ въ частной антрепризѣ, подъ бокомъ. Еще проще было-бы играть въ Александринскомъ театрѣ, сдавъ его даромъ антрепренеру.

Это очень хорошо, что дирекція не жадничаетъ и готова подѣлиться своей труппою со всякимъ столичнымъ предпринимателемъ. Обратная сторона медали заключается въ томъ, что, благодаря расточительной щедрости, получаютъ прорѣхи въ бюджетѣ, которая приходится прикрывать „благоразумной экономіей“. Обратная сторона также въ томъ, что гг. казенные актеры немножко устаютъ, и въ томъ еще, что теперь провинціальному актеру даже и въ зимніе мѣсяцы не удастся проникнуть на петербургскую сцену, а публикѣ—посравнить, какъ играютъ „столичные штучки“ въ сравненіи съ провинціальными. Несуразная сторона также въ томъ, что во всемъ хозяйствѣ дирекціи нѣтъ ни системы, ни плана, ни строгости, ни снисходительнаго попустительства—ничего, кромѣ какой-то мѣшанины „неограниченныхъ возможностей“...

При Театральномъ клубѣ учреждаются преміи для драматическихъ писателей, а также для актеровъ и режиссеровъ. Въ докладѣ совѣта общему собранію, продолженіе котораго назначено на вторникъ 19 мая, находимъ слѣдующія подробности. Устанавливаются:

- 1) Большая премія имени Н. В. Гоголя за удовлетворяющую литературнымъ и сценическимъ требованіямъ комедію—700 руб.
- 2) Малая премія за драматическое произведение, удовлетворяющее литературнымъ и сценическимъ требованіямъ, въ жанрѣ, подходящемъ для исполненія въ кабаре—300 р.
- 3) Двѣ преміи за образцово исполненныя роли, въ теченіи сезона, на сценѣ Петербургскихъ театровъ—мужскую и женскую—по 500 р. каждая и
- 4) Премія режиссеру за удовлетворяющую художественнымъ требованіямъ сценическую постановку—500 р.

„Въ виду того—читаемъ дальше—что изъ четырехъ предлагаемыхъ премій двѣ послѣднія являются совершенно оригинальными, такъ какъ до настоящаго времени нигдѣ не были учреждаемы преміи за художественную работу актеровъ и режиссеровъ, а также въ виду того, что при существованіи въ различныхъ учрежденіяхъ какъ московское общество драматическихъ писателей и композиторовъ, петербургскій Союзъ, новороссійскій университетъ, премій за драматическія сочиненія—желательно и двѣ первыя преміи поставить въ наибольшее целесообразныя условія.—Совѣтъ предлагаетъ общему собранію избрать изъ среды дѣйствительныхъ членовъ комисію, коей поручить разработать условія и правила для четырехъ предложенныхъ премій. Эти условія и правила должны быть съ заключеніемъ Совѣта, въ возможно краткій срокъ, представлены на разсмотрѣніе общаго собранія, послѣ чего Совѣтъ войдетъ въ подлежащее вѣдомство съ ходатайствомъ о разрѣшеніи учрежденія премій“.

Преміи актерамъ и режиссерамъ, дѣйствительно, вполне оригинальны. Театральному клубу принадлежитъ въ этомъ отношеніи инициатива. Условіямъ, въ которыхъ должно быть поставлено присужденіе этихъ новыхъ и оригинальныхъ премій, мы посвятимъ особую замѣтку.

Въ нѣкоторыхъ театрахъ даются спектакли „Кривое зеркало“, а мѣстами, какъ, напримѣръ, въ Воронежѣ, прямо ставились спектакли „Кривого зеркала“. Дирекція названнаго театра, дававшего зимою представленія въ Петербургѣ, а нынѣ гастролирующаго въ Москвѣ, проситъ насъ обратить вниманіе на то, что подобное наименованіе спектаклей представляетъ пользование чужой фирмой и вводитъ публику въ заблужденіе. „Кривое зеркало“ это не названіе какого-либо жанра, а названіе театра, имя собственное. Такъ называется театр, открытый З. В. Холмской въ декабрѣ 1908 г. и состоящій подъ ея дирекціею.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Намъ сообщаютъ совершенно невѣроятный фактъ—братья Робертъ и Рафаиль Адельгеймы, въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ, рѣшили съ будущаго года разойтись и гастролировать каждый въ отдѣльности. Это тѣмъ болѣе странно, что въ слѣдующемъ году исполняется 15-лѣтній юбилей ихъ совмѣстной сценической дѣятельности, который они намѣрены были отпраздновать постомъ въ Петербургѣ.

— На послѣднемъ конкурсѣ имени А. Н. Островскаго, при Союзѣ драматическихъ и музыкальныхъ писателей, какъ мы уже сообщали, ни одна изъ 86 пьесъ, представленныхъ на конкурсъ, не признана достойной преміи. Отмѣчены почетнымъ отзывомъ слѣд. пьесы: „Выходъ“ П. И. Ястребова-Батерякина, „Въ тискахъ“ г. Давида Бенарье, „Страхъ“ П. И. Ястребова-Батерякина, „Ильинъ день“ В. Ф. Евдокимова, „Нечистая сила“ А. И. Бахметьева, „Сѣрая пастъ“ Николая Черешнева.

— Устройство драматическихъ спектаклей въ Красномъ Селѣ въ нынѣшнемъ году поручено Н. Н. Арбатову.

— Въ теченіе зимняго сезона въ Павловскомъ дворцѣ будетъ устроено рядъ русскихъ историческихъ спектаклей.

Нѣсколько драматурговъ получили заказы написать для этихъ спектаклей пьесы изъ различныхъ периодовъ русской исторіи, начиная съ эпохи царя Алексѣя Михайловича и кончая царствованіемъ Павла I. Постановка пьесъ поручена Н. Н. Арбатову.

— Еще одна драмат. школа. М. Е. Дарскій, состоявшій въ теченіе двухъ лѣтъ преподавателемъ въ школѣ г-жи Риглеръ-Воронковой, покинулъ эту школу и съ осени открываетъ свои курсы драмат. искусства.

— 13-го апрѣля въ Свято-Троицкой общинѣ скончалась бывшая артистка Императорскихъ театровъ В. П. Натарова.

— Въ Спб. получено сообщеніе о крахѣ оперной труппы въ Ставрополѣ-Кавк. Во главѣ труппы стояли гг. Соколовъ и Вознесенскій.

— Новинки къ зимнему сезону. Кромѣ пьесы Л. Н. Андреева „Анатема“, идущей въ открытіе зимняго сезона въ московск. Художественномъ театрѣ, имѣются новыя пьесы С. А. Найденова, В. А. Рышкова, О. И. Дымова, Шолома Аша.

— Газеты сообщаютъ объ успѣхахъ за границей нашего соотечественника скрипача А. Л. Шмулера, выступавшаго и въ Петербургѣ въ Бѣляевскихъ концертахъ. Въ настоящее время онъ концертируетъ за границей вмѣстѣ съ директоромъ Дрезденской консерваторіи Максомъ Регеромъ.

— Въ нынѣшнемъ году спб. консерваторію кончили 80 чело-вѣкъ.

Награждены малыми золотыми медалями: ученицы Анна Вилькорейская, Вѣра Каплунъ, Зольфа Михельсонъ; ученики: Анатолій Дроздовъ, Альфредъ Мееровичъ (ло классу фортепiano); Іосифъ Піастро (по кл. скрипки), Зельманъ Степинскій (виолончель).

Большими серебряными медалями награждены: ученицы Марія Бубнова, Марія Подрадская (фортепiano), Елизавета Грюнбергъ (скрипка); ученики: Нахимъ Виликъ (скрипка), Ааронъ Гуровичъ (фортепiano), Шліомъ Лазерсонъ (скрипка), Михаилъ Лидскій (скрипка), Евгенийъ Луцкій (фортепiano), Лейба Строкъ, Павелъ Биргонимъ (скрипка).

Рояль присужденъ г. Мееровичу.

Премія имени проф. В. А. Шубертъ, состоящая въ покупкѣ и въ выдачѣ лучшему изъ окончившихъ курсъ по оркестровому отдѣлу духового инструмента по специальности, присуждена Ивану Красноурускому (флейта и малая флейта) и Якову Тиманту (валторна).

Премія Михайловскаго дворца присуждена Зельману Степинскому (виолончель).

— Вышелъ изъ состава профессоровъ спб. консерваторіи композиторъ Н. Э. Соловьевъ.

— Теноръ Л. В. Собиновъ, по словамъ „Пет. Л.“, женится на танцовщицѣ московскаго балета г-жѣ Каралли, съ успѣхомъ выступающей теперь въ Парижѣ.

— Массена только что закончилъ новую оперу „Донъ-Кихотъ“, которая зимой пойдетъ въ Монте-Карло съ г. Шаляпиннымъ въ заглавной партіи.

— Общее собраніе членовъ Театральнаго клуба разрѣшило перестройку театрального зала, съ углубленіемъ сцены и устройствомъ желѣзнаго занавѣса. Перестройка обойдется въ 20,000 р.

— Влѣстщій по сборамъ сезонъ театра Литературно-Художественнаго общества далъ, по слухамъ, все же дефицитъ въ 1000 р.

— Теперь окончательно выяснилось, что Л. Б. Яворская съ слѣдующаго сезона вступаетъ въ составъ труппы театра Литер.-Худож. Общества.

— Въ будущемъ сезонѣ дирекція Императорскихъ театровъ намѣрена во время сезона дѣлать обмѣнъ нѣкоторыхъ артистовъ московскаго Малаго театра съ артистами Александринскаго театра.

Изъ артистовъ Малаго театра будутъ командированы въ Петербургъ г-жи Яблочкина, Гзовская; гг. Рыбаковъ, Горевъ и др.; изъ Петербурга въ Москву—г-жи Потоцкая, Ведринская; гг. Давыдовъ и Далматовъ.

— Л. М. Клементьевъ приглашенъ на рядъ гастролей въ Москву въ опереточный театръ „Эрмитажъ“.

— Приглашенный въ Маринскій театръ дирижеръ г. Бернardi займетъ мѣсто оставшаго службу въ этомъ театрѣ г. Черепнииа.

— Режиссерская работа на Александринской сценѣ въ будущемъ сезонѣ распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

А. П. Петровскому поручены пьесы: „На всякаго мудреца довольно простота“ и „Воевода“ Островскаго. М. Е. Дарскому: „Венеціанскій купецъ“ и „Равенскій боецъ“. Ю. Э. Озаровскому: „Ивановъ“ Чехова и „Двѣнадцатая ночь“ (продолженіе неоконченной работы Н. А. Попова). А. И. Долинову: „Звѣзда“ Германа Бера. В. Э. Мейерхольду: „Донъ-Жуанъ“ Мольера.

— Лѣтніе театры. 17-го мая, на ст. „Тарховка“, Приморской жел. дороги, одновременно съ открытіемъ навигаціи сестро-рѣцкаго яхт-клуба, открываются спектакли драматической труппы въ принадлежащемъ этому клубу театрѣ, подъ режиссерствомъ А. М. Кречетова. Будутъ даваться: легкая комедія, драма, фарсъ, водевили съ пѣніемъ. Составъ труппы: С. А. Александровская—героиня, г-жа Грегеръ-Красавина—gr.-соп., В. А. Гарденина—ing.-com., Л. В. Кричевская—ing.-com. и водевили съ пѣніемъ, Н. Н. Талина—героиня, г-жа Черная—неврст., З. В. Чернаховская—драм. стар., Г. Е. Григорьевъ—фатъ, В. І. Дружининъ—комикъ, г. Дьякевичъ—герой-люб., А. В. Кречетовъ—простакъ и резон., А. Ю. Платоновъ—комикъ, суфлеръ В. Е. Абражевичъ. Идетъ комедія „На законномъ основаніи“.

Спектакли будутъ идти по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

— Гунгербургъ-Курортъ. Товарищество драматическихъ артистовъ. Въ составъ вошли: г-жи Г. В. Панова, Е. П. Корчагина-Александровская, В. А. Дмитренко, А. М. Горичъ, Е. К. Дукшинская, А. С. Ковригина; гг. М. А. Бецкій, А. Л. Желябужскій, Г. И. Уваровъ, А. А. Сассъ-Тисовскій, К. А. Зубовъ, А. Н. Хандамировъ, М. Ф. Кельхъ и друг. Режиссеръ М. А. Бецкій, суфлеръ М. Д. Марусина. Уполномоченный В. А. Несцеръ.

Въ теченіе сезона будутъ поставлены нѣсколько спектаклей въ г. Нарвѣ. Открытіе сезона предполагается въ 20-хъ числахъ мая.

— Въ Ораніенбаумѣ на состоявшемся наканунѣ совѣщаніи домовладѣльцевъ и купцовъ рѣшенъ немедленный сборъ средствъ на постройку лѣтняго театра. Организацию этого дѣла взялъ на себя г. Никольскій. Уже собрано для указанной цѣли около 10.000 руб.

— Сергіевскій театръ снятъ на лѣтній сезонъ артисткой В. М. Дружининой.

* * *

Московскія вѣсти.

— Дирекція Художественнаго театра получила наканунѣ отъ наследниковъ скончавшагося въ Москвѣ поклонника Художественнаго театра 500 руб. въ фондъ на устройство общедоступнаго театра. Теперь этотъ фондъ заключаетъ въ себѣ около 2,000 руб.

Инициаторы дѣла надѣются поставить въ ближайшемъ будущемъ вопросъ на практическую почву. Они предполагаютъ создать особый комитетъ изъ видныхъ общественныхъ дѣятелей, на которыхъ и должна быть возложена задача практическаго осуществленія этого предпріятія.

— В. И. Немировичъ-Данченко ведетъ переговоры съ дирекціей литературно-художественнаго кружка относительно отдачи зрительнаго зала на весь сезонъ для спектаклей молодежи. Въ литературно-художественномъ кружкѣ пріютится филиальное отдѣленіе Художественнаго театра, совершенно независимо отъ своей метрополии. Молодежь будетъ играть самостоятельно, имѣть свой репертуаръ и своихъ режиссеровъ.

— Комиссія, командированная изъ Петербурга, окончила обследованіе электрической станціи Малаго театра и трещины на стѣнахъ театра.

Дальнѣйшія изслѣдованія комиссія поручила проф. Гриневскому, и на основаніи полученныхъ данныхъ будетъ рѣшенъ вопросъ, оказываетъ ли электрической моторъ вліяніе на увеличеніе трещины, стоитъ ли подводить подъ зданіе новый фундаментъ, или поторопиться перестройкой всего зданія. Всѣ эти вопросы будутъ рѣшены, однако, не ранѣе какъ черезъ годъ.

— Назначенное на 8 мая открытіе симфоническихъ концертовъ въ Сокольникахъ вышло печальнымъ для антрепризы г. Рѣшетникова. Благодаря холодной погодѣ не было совсѣмъ публики.

Открытіе симфоническихъ концертовъ было отложено и состоялось лишь 13 мая.

— Художественно-репертуарная комиссія Большаго театра закончила разработку репертуара на будущій сезонъ, въ него вошли слѣдующія оперы: „Аида“, „Борисъ Годуновъ“, „Псковитянка“, обѣ послѣднія оперы пойдутъ въ гастрольные спек-

такли Ѳ. И. Шалапина, „Вертеръ“, съ Собиновымъ, „Волшебная флейта“, „Демонъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Жизнь за царя“, „Зимняя сказка“, „Искатели жемчуга“, съ Собиновымъ, „Карменъ“, „Князь Игорь“, „Лакмэ“, „Лоэнгринъ“, съ Собиновымъ, „Неронъ“, „Пиковая дама“, „Риголетто“, „Ромео и Джульетта“ съ Собиновымъ „Русалка“, „Русланъ и Людмила“, „Садко“, „Травиата“, „Фра-Дьяволо“, „Чародѣйка“, „Майская ночь“ и „Валькири“. Репертуаръ этотъ представленъ на утвержденіе директору Императорскихъ театровъ г. Теляковскому.

— Въ труппу Большаго театра съ будущаго сезона приняты кромѣ г-жи Лапа-Данилевской (колоратурное сопрано) г-жа Правдина (меццо-сопрано) и г-жа Давыдова—сопрано.

— Садъ и театръ, устроенный опереточнымъ антрепренеромъ г. Левицкимъ въ Сокольникахъ, открылся 17-го мая. Онъ называется „Олимпія“.

— Среди массы безработныхъ оперныхъ пѣвцовъ, находящихся въ настоящее время въ Москвѣ, организуется оперное товарищество, которое, по окончаніи ремонта театра „Акваріумъ“, намѣревается давать оперные спектакли по общедоступнымъ цѣнамъ.

* * *

† Н. К. Кольманъ. 13-го мая на Новодѣвичьемъ кладбищѣ похоронили скромнаго сценическаго дѣятеля Николая Карловича Кольмана. Сценическая дѣятельность К. началась случайно. Получивъ наслѣдство, онъ вступилъ въ соантрепризу съ однимъ и понынѣ благополучно здравствующимъ антрепренеромъ; но результаты оказались неодинаковыми—Кольманъ разорился, компаньонъ его обогатился.

Впослѣдствіи К., человекъ развитой и образованный, служилъ у своего бывшаго компаніона помощникомъ режиссера на одной изъ садовыхъ сценъ. Но служить у своего бывшаго компаніона ему было нестерпимо, и онъ перешелъ на службу въ Россійское о-во страхованія кладей.

Послѣ покойнаго остались жена (актриса Тургенева) и дѣти.

Алексій Курбскій.

† * *

† М. М. Рѣзуновъ. 14 мая въ 8 ч. вечера въ военно-клиническомъ госпиталѣ скончался небезызвѣстный оперный артистъ Михайилъ Михайловичъ Рѣзуновъ. Смерть послѣдовала вслѣдствіе осложненій послѣ трудной операціи.

* * *

Намъ пишутъ изъ Уфы: 30-го апрѣля состоялось у насъ торжественное чествованіе 50-лѣтія со дня смерти уроженца г. Уфы—писателя С. Т. Аксакова.

Днемъ на площади, отведенной подъ постройку народнаго дома (театръ, аудиторія, научный музей) имени С. Т. Аксакова въ присутствіи начальника губернии, губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, представителей правительственныхъ учреждений, отъ земствъ и городовъ и депутатовъ отъ всѣхъ уфимскихъ учебныхъ заведеній былъ отслуженъ торжественный молебенъ. Вечеромъ въ лѣтнемъ театрѣ Видинѣва состоялся большой литературно-музыкальный вечеръ, на которомъ были прочитаны біографія писателя и отрывки изъ его произведеній. Хоромъ (a capella) изъ 300 человекъ и оркестромъ была исполнена кантата въ честь Аксакова. Оркестромъ любителей подъ управленіемъ мѣстнаго любителя И. П. Райскаго (авторъ кантаты) было исполнено нѣсколько пьесъ; между прочимъ Траурный маршъ изъ 3 симфоніи Бетховена, двѣ части изъ симфоніи Калинникова и др. На молебенъ и на вечеръ присутствовала внучка писателя—Ольга Григорьевна Аксакова.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Спектакли „Криваго Зеркала“ идутъ съ небывалымъ успѣхомъ, при полныхъ сборахъ. Первые спектакли всѣ шли съ аншлагомъ, и со втораго же спектакля появились театральные барышники. На открытіе спектаклей собралась „вся Москва“, еще не успѣвшая разѣхаться, и съ первыхъ же словъ „пролога“, который прекрасно исполняетъ г. Лось, стало ясно, что между сценой и публикой установилась та внутренняя связь, которая всегда обезпечиваетъ успѣхъ. Москвичи оказались—надо сознаться—болѣе чуткими и, пожалуй, болѣе тонкими цѣнителями, чѣмъ петербуржцы. Спектакль шелъ съ возрастающимъ успѣхомъ, и только, къ сожалѣнію, пьеса Е. Н. Чирикова „Въ отдѣльномъ кабинетѣ“ не встрѣтила сочувственнаго отношенія, благодаря, быть можетъ, тому, что исполнена была прекрасно съ сильнымъ драматизмомъ г-жею Любимовой и г. Хенкинымъ, а драматизма, хотя и прерываемаго шуткою, публика не искала въ „Кривомъ Зеркалѣ“. Миниатюра г. Чирикова прекрасно задумана, но въ ней есть „вызовъ“ публикѣ, а къ дерзости публика весьма чувствительна. Само собою понятно, что „Вампука“ имѣла блестящій успѣхъ, такъ же, какъ „Анри Заверни“ и „Загадка и разгадка“. Г-жа Нелидова, гг. Лось, Лукинъ, Хенкинъ, Антимоновъ, г-жа Абрамянъ, безподобная исполнительница романсовъ, г. Икаръ, превосходно изображающій Дунканъ, и вообще вся труппа очень понравилась. Отзывы печати единодушно: „Рус. Вѣд.“, „Рус. Слово“, „Раннее Утро“, „Гол. Москвы“, „Моск. Вѣд.“—сходятся въ оцѣнкѣ новаго

Артистка Императорскихъ театровъ М. А. Ведринская въ роли Юстыны („На пути въ Сіонъ“).
(Къ гастролѣмъ въ прикаспійскомъ краѣ).

театра. „Рус. Слово“, перефразируя старые курочкинскіе стихи, пишетъ:

Поѣхать въ „Буффъ“ —
Одна утѣха.

„Ран. Утро“ отмѣчаетъ здоровый, свѣжій смѣхъ; въ отзывѣ „Рус. Вѣд.“ упоминается о тонкой карикатурѣ, свойственной „Кривому Зеркалу“. „Гол. Москвы“ указываетъ на прочность успѣха, который опредѣлился сразу.

Вмѣсто 7 спектаклей, предполагается дать въ Москвѣ—15, послѣ чего „Кривое Зеркало“ собирается въ большое турнѣ по провинціи.

* * *

Намъ пишутъ изъ Дрездена: 19 мая (нов. ст.) въ 12 ч. дня въ залѣ Дрезденскаго драматическаго королевскаго театра состоялось рѣдкое, необыкновенно торжественное чествованіе драматической артистки Паулины Ульрихъ по случаю пятидесятилѣтія службы ея на сценѣ Дрезденскаго Королевскаго театра. Благодаря своему громадному таланту, Паулина Ульрихъ неизмѣнно, въ теченіе полувѣка, оставалась, какъ и по сей день, любимицей дрезденской публики. Торжество чествованія носило весьма сердечный характеръ. Король пожаловалъ ей званіе профессора драматическаго искусства и свой портретъ съ весьма сердечной надписью и въ дорогой рамѣ. Городъ поднесъ ей почетную медаль и собирается назвать ея именемъ одну изъ дрезденскихъ улицъ.

Среди многочисленныхъ депутацій отъ мѣстныхъ и иногородныхъ художественныхъ и литературныхъ обществъ интересно отмѣтитъ директора ганноверскаго театра Людвигъ Варная, привезшаго ей привѣтъ отъ ганноверскихъ коллегъ, гдѣ Паулина Ульрихъ впервые стала пожинать лавры и откуда перешла на дрезденскую сцену. Чествованіе публикой артистки состоялось 20-го мая, когда дирекціей театра была поставлена комедія Скриба—„Стаканъ воды“, въ которой Ульрихъ блистательно исполнила 50 лѣтъ тому назадъ.

* * *

9 мая въ Обществѣ писателей о музыкѣ состоялось собраніе гг. членовъ Об-ва, а также приглашенныхъ композиторовъ, издателей и хористовъ, на которомъ детально обсуждался принятый въ первомъ чтеніи Государственной Думой законопроектъ объ авторскомъ правѣ. Было постановлено поручить правленію Об-ва представить въ законодательныя комисіи, рассматривающія въ настоящее время означенный за-

конопроектъ, особую докладную записку, въ которой указать, что законопроектъ объ авторскомъ правѣ на музыкальныя произведенія содержитъ въ себѣ упущенія, результатомъ которыхъ, несомнѣнно, явился упадокъ музыкальнаго просвѣщенія въ Россіи. Особенно продолжительныя пренія вызвалъ параграфъ законопроекта, устанавливающій 50-ти-лѣтній срокъ пользования авторскимъ правомъ со дня смерти композитора; по мнѣнію собранія исчислять этотъ срокъ слѣдуетъ со дня выхода въ свѣтъ перваго изданія того или иного произведенія, а не со дня смерти автора. Серьезнымъ упущеніемъ признало собраніе также предоставленіе законопроектомъ права наследнику автора разрѣшать всяческія измѣненія въ композиціяхъ

12 мая правленіе Об-ва пис. о музыкѣ представило докладную записку въ законодательныя учрежденія, рассматривающія законопроектъ объ авторскомъ правѣ.

* * *

Открытіе лѣтняго музыкальнаго сезона. Несмотря на упорный „антициклонъ“, награждающій нынѣ сѣверную Пальмиру климатомъ Гиперборейскихъ странъ, задерживающій наступленіе весны на добрую пару недѣль и, такимъ образомъ, внезапно, хотя—надо полагать—лишь временно, водворяющій у насъ „явочнымъ“ порядкомъ „новый“ стиль,—несмотря на эти метеорологическіе безпорядки, лѣтній музыкальный сезонъ открылся въ порядкѣ старыхъ традицій и привычекъ. И, судя по началу, обихъ главныхъ лѣтнихъ дирижеровъ, гг. Хессина и Сука такъ же трудно упрекнуть въ несоотвѣтствіи ихъ практической дѣятельности съ задачами лѣтней музыкальной культуры, какъ обвинить петербургскую публику въ антимзыкальности. Все по-прежнему. Въ Павловскѣ—г. Хессинъ, открывшій сезонъ 3-го мая. Публика—„нетолченая труба“, какъ выражался А. Рубинштейнъ. Погода—подозрительная. Программа—пестрая. Тутъ и неизбежная увертюра къ „Тангейзеру“ Вагнера и столь подходящая въ своей грубоватой „торжественности“ ко всякаго рода открытіямъ увертюра „1812-ый годъ“ Чайковскаго и „Венгерская рапсодія“ (первая) Листа, и турецкій маршъ изъ „Аѳинскихъ развалинъ“ Бетховена, и популярныя отрывки изъ оперъ Глинки, Рубинштейна, Римскаго-Корсакова, Сень-Санса и пр. Много солистовъ—недавно принятая на Маринскую сцену г-жа Коваленко (прекрасное лирическое сопрано), гг. Филипповъ (пѣніе), Тронь (корнетъ). Для полноты отчета остается прибавить, что мѣстные и столичные меломаны встрѣтили Хессина съ той же симпатіей, какъ въ прошломъ и позапрошломъ годахъ, и что солидный павловскій оркестръ (70 человекъ) выполнилъ всю программу съ полной художественной корректностью.

Совершенно по тому же шаблону происходило открытіе лѣтняго музыкальнаго сезона въ Сестрорѣцкѣ. Разница лишь въ томъ, что въ Сестрорѣцкѣ музыка началась позже, чѣмъ въ Павловскѣ, а также въ томъ, въ Павловскѣ—г. Хессинъ, дирижеръ „просто пріятный“, а въ Сестрорѣцкѣ—г. Сукъ, дирижеръ „пріятный во всѣхъ отношеніяхъ“, обладающій яркой дирижерской индивидуальностью и живымъ художественно-музыкальнымъ темпераментомъ. Что же касается количества публики, то и въ Сестрорѣцкѣ,—пользуясь выраженіемъ Мусоргскаго, по колоритности едва ли уступающимъ вышеприведенному отзыву Рубинштейна,—было „значительное толченіе народовъ“. А программа сестрорѣцкаго концерта—почти копія Павловской программы. Тотъ же „1812 годъ“, та же увертюра къ „Тангейзеру“, пьесы Рубинштейна, Римскаго-Корсакова, Сень-Санса, Грига. Попытку г. Сука ввести въ лѣтній репертуаръ довольно-таки вялую по музыкѣ, ирландскую симфонию „Стенфорда, исполнявшуюся у насъ зимой на одномъ изъ концертовъ И. Р. М. О. подъ управленіемъ того же Сука, отнюдь нельзя привѣтствовать. Солистами перваго сестрорѣцкаго музыкальнаго вечера были пражскій скрипачъ Янъ Бухтеле, обладающій изрядной техникой, но едва ли достаточнымъ художественнымъ вкусомъ, и парижскій виолончелистъ г. Фннгерляндъ. Окончательный выводъ—тотъ же, что и для Павловска, только въ превосходной степени. Программа выполнена превосходно, и оваціи публики по адресу даровитаго Сука были самыя горячія. Было бы очень весело, если бы не было нѣсколько скучно, въ достаточной мѣрѣ банально, и, что хуже всего, очень прохладно.

* * *

Концертъ въ пользу школы садоводства Общ. Синяго Креста представилъ рѣдкое явленіе. Казалось-бы, разъ благотворительный концертъ, то музыка на второмъ планѣ. Вышло наоборотъ! Превосходный С-dur'нй концертъ І. Баха для трехъ роялей (исполнители Медемъ, Лемба и Велингъ) съ аккомпаниментомъ удвоеннаго квартета. Какая дивная полифонія, какое удивительное владѣніе всѣми средствами контрапункта у этого гения. Несмотря почти на двухстолѣтнюю давность произведеніе не утратило своей свѣжести и дышетъ брызжущимъ вдохновеніемъ. Затѣмъ исполнялась грандіозная фантазія и fuga на тему В-а-с-н Листа для органа. М. Людигъ велъ ее съ большимъ подъемомъ и силою, блеснувъ виртуозной техникой. Очаровательно прозвучало ріано въ концѣ произведенія съ примѣненіемъ регистра Vox celesta. На bis неутомимый артистъ воспроизвелъ D-moll'ную токкату и фугу Баха, одинъ изъ

шедевровъ органнаго репертуара. Третьимъ крупнымъ номеромъ былъ „флорентинскій“ секстетъ Чайковскаго, бойко проведенный Белингомъ, Савицкимъ, Манасевичемъ, Пюрковскимъ, Алоизомъ и Рафанскимъ. Въ концертѣ принимала участіе Сандра Белингъ, колоратурное сопрано. Голосъ свѣжій, исполненіе изящное. Пѣвица немного волновалась въ началѣ, но въ рядѣ бисовъ вполне овладѣла собой. Пѣлъ Кедровъ нѣсколько романсовъ. Публики было много. В. С.

* * *

Камерный вечеръ квартета Завѣтновскаго привлекъ полный залъ (Малый) консерваторіи. Интересъ къ молодому составу квартета (Завѣтновскій, Савицкій, Пюрновскій, Мальмгранъ) замѣтно повышается въ публикѣ. Замѣну виолончелиста Петрова Мальмгреномъ можно считать очень удачной. Равновѣсіе силъ и музыкальность артистовъ создаютъ красивый ансамбль. Звучность, благодаря исполненію на инструментахъ Чернова, значительно усиливается. Эти прекрасные инструменты, несомнѣнно, имѣютъ будущее. У нихъ значительная полнота звука, равномерно распределяющаяся во всѣхъ октавахъ. Но, въ сравненіи съ старыми италіанскими инструментами, они еще мало обыграны. Хорошая программа изъ Бетховена (Es-dur'ный квартетъ) Р. Штрауса (скрипичная соната) блестяще закончилась исполненнымъ квинтетомъ Шумана. Партію фортепiano въ немъ стилично провела А. Медемъ. Исполнители имѣли большой успѣхъ. В. С.

* * *

Концертъ Гляссеръ и Крючкова, въ большой аудиторіи Соляного городка, прошелъ съ большимъ моральнымъ, но не матеріальнымъ успѣхомъ. Разнообразно и красиво составленная программа изъ вокальныхъ произведеній, главнымъ образомъ, относящихся къ новой музыкѣ, представляла интересъ, но была незаслуженно обойдена вниманіемъ публики. Точность передачи намѣреній автора и чистота интонаціи у пѣвицы Гляссеръ на первомъ планѣ. Ей хорошо удалось французскіе романсы, изъ нихъ выдѣлялись своей оригинальностью „Râon“ Равеля и „Musique sur l'eau“ Ф. Шмидта. Съ чувствомъ была спѣта пѣсня объ умирающемъ лебедѣ изъ „Пана Воеводы“ Римскаго Корсакова.

Крючковъ, начинающій молодой артистъ, обладаетъ сочнымъ и густымъ басомъ большого діапазона. Его исполненіе еще не достигло законченности, но общаетъ многое. Изъ нѣмецкаго репертуара выразительно вышла „Das Lied des Heinkelörfers“ Р. Штрауса, изъ русскихъ хорошо прозвучалъ красивый романсъ „Новолуніе“ Василенко. Хорошо сыгралъ сюиту Синдинга скрипачъ Завѣтновскій. Аккомпанементъ былъ въ умѣлыхъ рукахъ В. Каратыгина, который выступалъ также въ роли композитора. Въ „Русской пѣснѣ“, принадлежащей его перу, обращаетъ на себя вниманіе блестяще разработанное фортепiанное сопровожденіе. В. С.

Паулина Ульрихъ, извѣстная артистка Дрезденскаго Королевскаго театра.

(См. корресп. изъ Дрездена).

— Какъ же вы играли?—спросили мы у актера Александра, который немедленно послѣ „катастрофы“ былъ командированъ за покупкою новыхъ пьесъ.

— А такъ и играли—отвѣтилъ онъ. „Большого человѣка“ по ролямъ сыграли...

Хорошо, что еще не по афишкѣ, какъ рассказывается у Щеглова въ его фарсѣ „Автора въ театрѣ нѣтъ“.

Малехкая хрохика.

*** Борьба съ дамскими шляпами въ лѣтнихъ театрахъ. Въ „Крымск. Вѣстн.“ одинъ изъ настрадавшихся посѣтителъ театра рекомендуетъ рѣшительныя мѣры для борьбы съ дамскими шляпами.

Исходя изъ того положенія, что театральная публика дѣлится на двѣ части—одни идутъ смотрѣть пьесу, а другія показывать свои шляпы—надо эту публику раздѣлить на двѣ части, съ одной стороны, положимъ, съ лѣвой будетъ выставка шляпъ, а съ другой, правой, будутъ сидѣть тѣ, которые интересуются пьесой, и которымъ шляпы уже мѣшать не будутъ.

Другое средство: борьба со шляпами путемъ гражданскихъ исковъ. Такой искъ будетъ вполне обоснованнымъ, ибо одно изъ основныхъ началъ гражданского права гласитъ, что всякій обязанъ вознаградить другого за причиненные ему вредъ и убытки.

*** Состоявшееся на-дняхъ въ Брюсселѣ представленіе „Очага“ Мирбо ознаменовалось враждебной демонстраціей со стороны студентовъ-католиковъ.

Нѣкоторые изъ демонстрантовъ были преданы суду.

Обвиняемые оправдывались тѣмъ, что настоящій спектакль не составляетъ исключенія изъ общаго правила, по которому каждый имѣетъ по бельгійскимъ законамъ, право выразить на спектакляхъ одобреніе или неодобреніе. Судъ всѣхъ студентовъ оправдалъ...

*** Въ Туль съ труппой г. Киселевича, ѣздящаго съ репертуаромъ „Гиньоль“, случилось несчастье особаго рода. Злоумышленникъ облюбовалъ одинъ изъ чемодановъ изъ багажа труппы, показавшійся ему особенно цѣннымъ, и утащилъ его. Бѣдный воръ былъ послѣдствіемъ очень разочарованъ, такъ какъ въ чемоданѣ оказалось 16 пьесъ изъ репертуара поѣздки. Но труппа попала въ положеніе истинно драматическое.

По провинціи.

Г. Бѣлевъ (Тульск. губ.). Лѣто. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. В. Буянова.

Составъ труппы: г-жи Ю. А. Туркевичъ—героиня и соquette; О. И. Андреева—ingénue dramatique; М. П. Лямина—ingénue comique и лирическая; И. В. Федорова—ком. старуха и характерная; В. В. Левина—grande-dame; О. П. Мирская, М. И. Долина, И. А. Петровская—2-я роли.

Гг. А. В. Буяновъ—герой-любовникъ; Э. И. Донатовъ—2-й люб. фатъ и проstackъ; К. С. Гайлебуровъ—резонеръ; Н. И. Мухановъ—характерный; А. В. Лебедевъ—неврастеникъ; И. В. Писаревъ—комикъ; Г. С. Городовскій—2-я роли; режиссеры: А. В. Буяновъ и Н. И. Мухановъ; пом. режиссера А. В. Ладневъ; суфлеръ—Л. В. Воскресенскій; декораторъ—Зининъ.

Администраторъ Э. И. Донатовъ. Спектакли начались 3-го мая въ лѣтнемъ театрѣ при гор. садѣ.

Назань. „Товарищество молодыхъ оперныхъ артистовъ“, участвовавшихъ въ спектакляхъ въ Купеческомъ собраніи и Новомъ клубѣ, на-дняхъ предприняло турнѣ по ряду провинціальныхъ городовъ Труппа посѣтитъ Козьмодемьянскъ, Саранулъ, Елабугу и затѣмъ поѣдетъ по большимъ заводамъ Пермской губерніи. Товарищество ѣдетъ безъ хора. Во главѣ труппы стоитъ г. Березинъ.

Нисловодскъ. Желѣзнодорожный театръ сданъ артисту Г. П. Измайлову, который сформировалъ на іюнь мѣсяцъ драматическую труппу, въ слѣд. составѣ: г-жи Любарская, Эліашевичъ, Павлова, Трубина, Васильева и Эльскія и гг. Анисимовъ, Гнѣдичъ, Леонидовъ, Студенцовъ, Башкировъ, Турцевичъ и др. На гастроли приглашены: Юрьевъ, Ходотовъ и Кон. Яковлевъ. Режиссеромъ приглашенъ Левъ Ивановъ. Сезонъ открывается 30-го мая.

Кіевъ. Въ открывающей въ Шато-де-Флеръ съ юня мѣсяца спектакли оперной труппы гг. Брагина и Медвѣдова однимъ изъ дирижеровъ приглашенъ мѣстный муз. критикъ и композиторъ Б. К. Яновскій. Кстати, двѣ послѣднія его оперы „Суламифъ“ и „Два Пьерро“ войдутъ въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ Харьковѣ.

Липецъ. Минеральные Воды. Дирекція В. С. Генбачева-Долина. Драма. Составъ труппы: С. И. Миличъ (артистъ спб. Императорскихъ театровъ), А. З. Генбачева, К. П. Новицкая, В. Н. Рыжова (артистка Императорскаго Малаго театра), М. И. Ртищева, В. М. Ильинская, П. А. Максимова, Е. Э. Орданъ, К. С. Истомина, Л. В. Егорова и Т. В. Арнано. Гг. И. А. Рыжовъ (артистъ Импер. Малаго театра), М. Ф. Тройницкій (артистъ Импер. спб. театровъ) — гастролі; В. С. Генбачевъ-Долинъ, А. Ф. Каратаевъ, Гетмановъ, А. И. Акимовъ, Ф. А. Зарубинъ, И. П. Иловайскій, А. П. Украинцевъ, П. И. Ивановъ. Главный режиссеръ В. С. Генбачевъ-Долинъ, режиссеръ Н. И. Мухановъ, суфлеръ В. А. Викторскій, декораторъ Ф. Е. Лебедевъ. На гастролі приглашены: А. А. Левшина, В. П. Далматовъ, М. О. Дальскій.

Минскъ. Въ думѣ на очереди вопросъ о разрѣшеніи Штремеру постройки лѣтняго театра въ городскомъ саду. Предположено разрѣшить Штремеру постройку лѣтняго театра съ тѣмъ, чтобы послѣ пятилѣтняго пользованія, исключая нынѣшній сезонъ, театръ перешелъ въ собственность города.

Одесса. Редакционная семья „Од. Нов.“ задушевно отпраздновала исполнившійся на-дняхъ 20-лѣтній юбилей своего товарища П. Т. Герцс-Виноградскаго (Лознрина), извѣстнаго своей любовью къ литературѣ и искусству и особенно къ театру.

— Спектакли въ гор. театрѣ, въ виду жаркой погоды, собираютъ немного публики и заканчиваются потому 18 мая. Г. Барговъ понесъ убытки. Симпатіи публики къ петербургскимъ артистамъ съ дальнѣйшими спектаклями усиливались. О В. Н. Давыдовѣ и говорить нечего. Очень большою успѣхъ имѣла г-жа Роцина-Инсарова въ „Искуплениі“, „Звѣздѣ“ и „Казенной квартирѣ“, въ которой, между прочимъ, поразительно хорошо г. Давыдовъ въ роли генерала Влалыкина. По окончаніи гастролей въ Одессѣ труппа М. Ф. Баргова съ гастролерами ѣдетъ въ Бендеры (1 спект.) и Кишиневъ (3 спект.).

Ростовъ. Намъ лижутъ: 5-го мая въ ростовскомъ театрѣ состоялся олинъ спектакль К. А. Варламова. Шла „Не все коту масленица“, въ которой въ роли Ахова выступилъ гастролеръ. Сбора не было.

Въ машинкинскомъ театрѣ четыре раза труппа г-жи Линской-Неметти сыграла „Большого человѣка“ Колышко. Хотя сборы были не полные, но пьесу и труппу принимали очень радушно.

Вслѣдъ за открытіемъ сезона въ лѣтнемъ театрѣ въ новопоселенскомъ саду (бывшій артистическаго сада) (труппа подъ режиссерствомъ И. А. Ростовцева), 14 мая, въ машинкинскомъ театрѣ открывается лѣтній сезонъ тоже драматической труппы, дирекція г-жи Прозоровой, подъ режиссерствомъ г. Усольцева-Сибиряка. Если принять въ соображеніе, что въ прошломъ зимнемъ сезонѣ не выдержали у насъ двѣ труппы, и Онѣгинъ съ Рождествомъ уже закрылъ дѣло, что лѣтомъ половина театральнаго публики разѣзжается изъ города, что масса публики посѣщаетъ два лѣтнихъ клуба, гдѣ два хорошихъ симфоническихъ оркестра, то невольно опасаться за судьбу драматическихъ труппъ.

В. К.

Симферополь. 5-го мая, въ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли драматической труппы подъ управленіемъ Н. Н. Антоновой. Для открытія шла пьеса Л. Андреева „Дни нашей жизни“.

Славянскъ. Лѣтній сезонъ. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Сергѣя Дмитриевича Орскаго. Составъ труппы: гг. Мурскій, Колобовъ, Орскій, Горбатовъ, Рукавишниковъ, Чигринскій, Андреевъ, Каблуковъ, Ордынскій, Мурынъ, Горбань; г-жи Коллѣнъ, Демидова, Лаврова 1-я, Лаврова 2-я, Свѣчникова, Кудрина, Дроздова, Вельма, Свѣтлова и др. Режиссеръ Евг. Чигринскій. Очередные режиссеры А. А. Мурскій, Л. Н. Колобовъ, С. Д. Орскій. Помощникъ режиссера К. Швердинскій. Декораторъ Иванюковъ. Суфлеръ Одерова. Открытіе спектаклей предполагается 31-го мая.

Сухумъ. А. Н. Миллеръ-Поляковымъ на лѣтній сезонъ набрана труппа, въ составъ коей вошли слѣдующіе артистки и артисты: г-жи Бачинская, Брянская, Задонская, Миленская, Миллеръ и Юрѣва и гг. Вахметьевъ, Гальбовъ, Гриневъ, Кремлевъ, Миллеръ-Поляковъ, Райскій, Струйскій, Ураловъ, и др. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ Н. И. Ураловъ. Сезонъ въ Сухумѣ предполагается открытъ „Иваномъ Мироновичемъ“. Открытіе состоится 9 мая. Труппа передъ тѣмъ играла въ Кутаисѣ, а затѣмъ предполагено дать нѣсколько спектаклей въ г. Поті.

Харьковъ. Грандіозный „театръ Миссури“, вмѣщающій болѣе 5000 зрителей въ наступающемъ сезонѣ будетъ эксплуатироваться самимъ г. Миссури совмѣстно съ г. Валентиновымъ,

Искусство антракта.

Что объ антрактахъ и о томъ, что между антрактами происходитъ — съ точки зрѣнія режиссера.

Говорятъ, будто кто-то изъ музыкантовъ сказалъ на какомъ-то концертѣ:

— Замѣтили ли вы, какъ удивительно звучала эта пауза?

И говорятъ, будто слушатели разсмѣялись. А смѣшного вѣдь, въ сущности, ничего сказано не было!

Слышали ли вы когда-нибудь, какъ молчить лѣсъ? Если не слышали — попытайтесь услышать.

Когда лѣсъ молчитъ тысячью неслышимыхъ звуковъ — онъ говоритъ человѣку больше, чѣмъ ревъ бури; больше, чѣмъ звонкій весенній хоръ птицъ.

Такъ же много можетъ сказать и антрактъ въ театрѣ, — въ своемъ родѣ, конечно.

Замѣчаю, что поставивъ въ заголовкѣ два слова «искусство» и «антрактъ», — я незамѣтно для самого себя началъ какъ будто съ извиненія за это заглавіе.

Впрочемъ, когда мнѣ пришлось минувшимъ постомъ читать на сѣздѣ режиссеровъ докладъ подъ такимъ же заголовкомъ — тогда я тоже предварительно извинился передъ аудиторіей за сочетаніе этихъ двухъ словъ — «искусство» и «антрактъ» — дабы кто-нибудь не заподозрилъ меня въ желаніи поглумиться надъ членами сѣзда.

Пожалуй, что «искусства» въ антрактѣ и нельзя обрѣсти, но что антрактъ должно дѣлать *искусно* — объ этомъ полагаю двухъ мнѣній быть не можетъ. А *искусство театра* въ цѣломъ — объединитъ и искусство актера и искусство литератора и... и *искусство антракта*.

Получается что-то вродѣ парадокса... Пусть! Мнѣ же хочется развить эту тему по двумъ причинамъ.

Во-первыхъ — потому, что антрактъ, какъ пауза между дѣйствіями, рѣдко удостоивается вниманія сценическихъ дѣятелей; объ немъ забываютъ вплоть до тѣхъ поръ, когда публика начинаетъ роптать на чрезмѣрные антракты въ данномъ театрѣ.

Во-вторыхъ — потому что новѣйшая драма больше не есть достояніе искусства однихъ актеровъ и теперь нужно уже *искусство театра*, чтобы поэтъ получилъ удовлетвореніе при постановкѣ своей пьесы.

У насъ же такъ мало еще «искусства театра» въ театрѣ.

Зранѣе предвкушаю презрительное пожатіе плечами.

Слышу уже фразы вродѣ:

— Хорошо вамъ разглагольствовать, а попробуйте-ка четыре пьесы въ недѣлю поставить!

Или:

— Недурно разсуждать, сидя въ столицѣ!

— Все это я слышалъ и переслушалъ сотни разъ, и все это звучитъ для меня очень неубѣдительно, когда дѣло касается вопросовъ искусства и его движенія впередъ.

А если гдѣ-нибудь въ Саратовѣ или въ Одессѣ ставятъ по двѣ-три новыхъ пьесы въ недѣлю въ теченіе цѣлаго сезона — я могу только пожалѣть тѣхъ актеровъ и режиссеровъ, которые работаютъ при такихъ ненормальныхъ условіяхъ.

Они могутъ быть очень талантливыми людьми,

но, поставленные въ ненормальныя условія работы, имѣютъ ли они право говорить, что работа ихъ даетъ новыя художественныя цѣнности?

Въ «Нивѣ» печатаются произведенія многихъ талантливыхъ литераторовъ—и все-таки литературнымъ журналомъ считаютъ ее лишь очень ужъ наивные обыватели.

И такъ позволяю себѣ говорить объ «антрактѣ», съ нѣкоторой надеждой, что это наведетъ кого-нибудь изъ моихъ коллегъ-режиссеровъ на нѣкоторыя мысли—быть можетъ и печальныя, но заранѣе предупреждаю, что эти мои замѣтки не имѣютъ въ виду какихъ-либо практическихъ совѣтовъ.

Скажу даже больше—совѣты мои были бы очень непрактичны (если бы мнѣ вздумалось приняться за совѣты), ибо: приятно-ли, когда буфетчикъ начинаетъ негодовать на короткіе антракты?

А я, наоборотъ, питаю пристрастіе къ антрактамъ именно короткимъ!

смертью ближайшаго вашего родственника)—слушатели по окончаніи спектакля могли только гордиться, что присутствовали при пѣніи такихъ-то и такихъ-то пѣвцовъ—потому что оперы не было—былъ концертъ изъ спѣтыхъ въ порядкѣ написанія всѣхъ №№ изъ этой оперы и колоссальныхъ антрактовъ. Антракты лишали либретто всякаго смысла.

Ей-Богу же, не для краснаго словца пишу я это—подите на эту оперу и провѣрьте.

На программѣ вы прочтете имена многихъ специалистовъ, водружавшихъ эту оперу на сцену, будетъ даже указанъ специалистъ по части «сценической постановки»—одного только не найдете: слѣдовъ этой самой постановки.

Особенно трогательно поразитъ васъ громадный антрактъ передъ эпилогомъ.

Кого то за этотъ антрактъ вамъ захочется пристрѣлить, но виновный окажется «стрѣлочникъ»—и вы успокоитесь.

В. А. Мазуркевичъ. Ф. П. Израилевъ.

Директоръ Г. Я. Заславскій.

Е. П. Карповъ.

С. М. Ратовъ.

Инспектриса В. П. Раскошечко.

Ф. А. Витбергъ.

Учащіяся: Кирилова, Ястрежбецъ, Граневская, Федоровская, Карелица, Баркалова, Овчинникова, Тоновъ, Мурмисъ.

Музыкально-драматич. школа гг. Заславскаго и Фистулари (1-й выпускъ).

Лѣтъ восемь или десять назадъ Бетти Стоянъ пѣла у насъ во время гастролей Вѣнской оперетты «Сказки Гофмана»,—пѣла одна всѣ женскія партіи при жалкомъ оркестрѣ, еще въ болѣе жалкой обстановкѣ, съ двумя-тремя талантливыми партнерами—весь остальной составъ исполнителей былъ просто никакой.

И благодаря талантливой игрѣ Стоянъ хотѣлось мнѣ эту музыкальную бездѣлку видѣть при другихъ условіяхъ, и удалось: она шла на нашей блестящей казенной оперной сценѣ.

Подумайте, какія условія: неподобный оркестръ, хоръ, пѣвцы, обстановка!

И какая это была сѣрая скука!

Въ антрактахъ пѣвцы солидно, вѣроятно, переодѣвались при помощи безчисленныхъ портныхъ въ другіе костюмы, рабочіе вѣроятно основательно переставляли декорации, а оркестровые музыканты успѣвали до-одури накуриться въ своемъ фойе; бѣдные же слушатели, тѣ, раздобывъ себѣ билеты при помощи духовныхъ завѣщаній (какъ извѣстно, билетъ на оперу можно легче всего получить за

Говорятъ, французы прирожденные ораторы, но и у нихъ необычайно детально разработана техника ораторскаго искусства, и разработана съ специальною цѣлью—держать въ рукахъ вниманіе аудиторіи...

И когда я бываю въ нашихъ театрахъ (все равно—въ оперныхъ или драматическихъ), мнѣ всегда становится грустно, что мы, русскіе, гордящіеся передъ Европой высокимъ уровнемъ нашего театра, что мы такъ слабы въ «искусствѣ театра», такъ мало обращаемъ вниманія на то, чтобы постичь искусство владѣть вниманіемъ аудиторіи.

Только-только заинтересуемъ зрителя, опустимъ занавѣсъ—и отдаемъ зрителей въ руки буфетчика! А съ поднятіемъ занавѣса, послѣ антракта, опять принуждены сначала завладѣвать вниманіемъ зрительнаго зала.

И пусть мнѣ не говорятъ, что у насъ слабо оборудованы сцены и проч.—а какъ же въ свое время не мѣшала хотя бы, на примѣръ, сцена московскаго Коршевскаго театра мейнингенцамъ.

Думается, что причина въ другомъ. А другое это то, что мы, сценическіе дѣятели, мало отдаемъ

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Шелковичные черви“, кн. В. Барятинскаго.
Кн. Красносельскій (г. Долиновъ).
Рис. А. Любимова.

себѣ отчетъ, въ томъ, что такое театръ и слишкомъ самонадѣянно смотримъ на отношеніе къ намъ зрителей.

Николай Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма Чехова.

1.

Гончаровъ почему-то горячо протестовалъ противъ опубликованія частныхъ писемъ писателей и вообще всего того, что самъ писатель не предназначалъ къ печати.

А вотъ Чеховъ, напротивъ, искренно этого не понималъ, и не разъ высказывалъ по этому поводу свое недоумѣніе.

— Почему?—спрашивалъ онъ.

И, въ самомъ дѣлѣ, почему?

Впрочемъ, понять, если хотите, можно и даже не трудно.

Само отношеніе писателя къ этому вопросу въ высшей степени характерно.

Прочитавъ такое завѣщаніе Гончарова, вы сразу чувствуете, что для этого человѣка «казаться» было гораздо важнѣе, чѣмъ «быть». Гончаровъ боялся, что въ интимной перепискѣ, подъ влияніемъ тѣхъ или иныхъ настроеній, онъ выдалъ себя, выказалъ себя такимъ, каковъ онъ на самомъ дѣлѣ.

Чехову этотъ страхъ былъ совершенно непонятенъ, и это вы сразу чувствуете, когда читаете его письма. Только что вышелъ новый сборникъ*) его

*) Письма А. П. Чехова. Собраны В. Н. Бочкаревымъ. Ц. 1 р. Доходъ съ изданія поступитъ на устройство комнаты имени Чехова въ Ялтинской санаторіи.

писемъ, сборникъ не полный, отрывочный, изданный нѣсколько несуразно, потому что письма расположены не въ хронологической послѣдовательности. Но, какое цѣльное, хорошее впечатлѣніе. Ни малѣйшаго диссонанса не чувствуется. Изъ каждой строчки глядитъ на васъ живой, чистый образъ Чехова, того Чехова, который рассказывалъ намъ о трехъ сестрахъ, стремившихся въ Москву, о бѣдномъ дядѣ Ванѣ, съ его отвергнутой любовью, Чехова, съ которымъ такъ хорошо, просто и тепло думалось о лучшемъ времени, о лучшихъ людяхъ...

Все просто, ясно, открыто. Естественно, что Чехову нечего было бояться, ни себя, ни своихъ писемъ. Когда нибудь, очевидно еще не скоро, когда издадутъ всѣ письма Чехова, какія только удастся собрать, ихъ будутъ читать съ такимъ-же чувствомъ, какъ мы сейчасъ читаемъ прямыя и непосредственныя письма Пушкина...

И у того и у другого вылились въ письмахъ клочки жизни, какъ бы отпечатались ихъ душа, ихъ сердце, а живое живетъ вѣчно. И нигдѣ такъ осязательно не чувствуется безсмертіе души, какъ именно въ такихъ ея проявленіяхъ, какъ литература, искусство и письма искреннія, которыя есть тоже литература.

Вотъ сейчасъ лишь попало одно изъ писемъ Чехова, въ которомъ онъ говоритъ о ласкѣ:

«... Спасибо за ласку и теплое участіе. Меня маленькимъ такъ мало ласкали, что я теперь, будучи взрослымъ, принимаю ласки, какъ нѣчто непривычное, мало пережитое...»

Я убѣжденъ, что этотъ листочекъ, съ этими нѣсколькими строчками будетъ не только понятенъ, но одинаково трогателенъ черезъ сто лѣтъ, черезъ тысячу, трогателенъ совершенно также, какъ сейчасъ въ данную минуту, для насъ, близко стоящихъ къ Чехову.

Таково свойство живой души, души искренней, той души, по которой томился самъ Чеховъ, которой ему недоставало.

— Пишу это именно вамъ,—говоритъ В. Г. Короленкѣ Чеховъ,—потому что около меня нѣтъ людей, которымъ нужна моя искренность и которые имѣютъ право на нее, а съ вами, я, не спрашивая васъ, заключилъ въ душѣ своей союзъ.

Къ В. Г. Короленкѣ, судя по письмамъ, Чеховъ питалъ дѣйствительно большую любовь и чувствовалъ въ немъ родственную душу.

— Я,—писалъ онъ,—глубоко цѣню именно вашъ талантъ; онъ дорогъ для меня по многимъ причинамъ. Во-вторыхъ, мнѣ кажется, что если мы проживемъ на этомъ свѣтѣ еще лѣтъ 10—20, то намъ съ вами въ будущемъ не обойтись безъ точекъ общаго схода. Изъ всѣхъ нынѣ благополучно пишущихъ россіянъ я самый легкомысленный и не серьезный; выражаясь языкомъ поэтовъ, свою чистую музу я любилъ, но не уважалъ, измѣнялъ ей и не разъ водилъ ее туда, гдѣ ей не подобаетъ быть. Вы же серьезны, крѣпки и вѣрны. Разница между нами, какъ видите, большая, но тѣмъ не менѣе я думаю, что другъ другу мы не чужды...

И это, глядя со стороны, сейчасъ чувствуется уже вполне осязательно...

Такой-же искренностью дышетъ письмо Чехова къ Григоровичу, который, одинъ изъ первыхъ не только угадалъ талантъ Чехова, но и написалъ ему объ этомъ.

— Письмо ваше,—писалъ Чеховъ Григоровичу 28 марта 1886 г.,—мой добрый, горячо любимый благовѣститель, поразило меня какъ молнія. Я едва не заплакалъ, разволновался, и теперь чувствую, что оно оставило глубокой слѣдъ въ моей душѣ.

Какъ вы приласкали мою молодость, такъ пусть Богъ успокоитъ вашу старость, я же не найду ни словъ, ни дѣлъ, чтобы благодарить васъ.

Такой искренностью дышатъ всѣ его письма.

Любопытно, между прочимъ, признаніе Чехова о томъ, какъ Григоровичъ открылъ его для него самого.

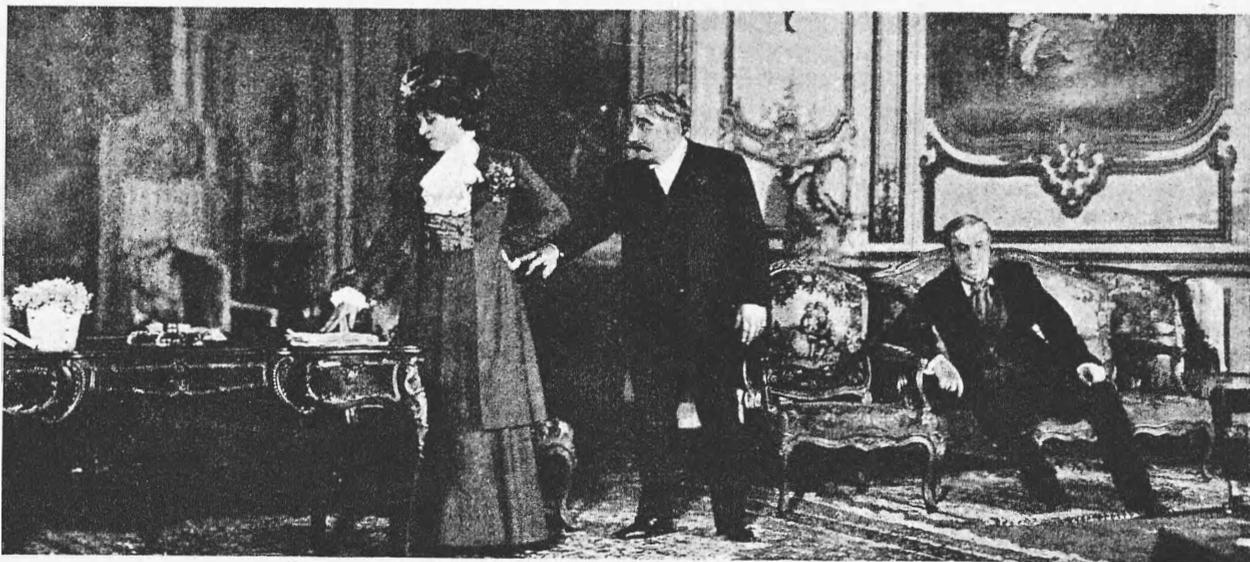
— У меня, — писалъ Чеховъ, — есть въ Москвѣ сотни знакомыхъ, между ними десятка два пишущихъ и не могу припомнить ни одного, который читалъ бы меня и видѣлъ бы во мнѣ художника. Въ Москвѣ есть такъ называемый «литературный кружокъ», таланты и посредственности всякихъ возрастовъ и мастей собираются разъ въ недѣлю въ кабинетъ ресторана и прогуливаютъ здѣсь свои языки. Если пойти мнѣ туда и прочесть хотя кусочекъ изъ вашего письма, то мнѣ засмѣются въ лицо. За пять лѣтъ моего шатанья по газетамъ я успѣлъ проникнуться этимъ общимъ для меня взглядомъ на свою литературную мелкость, скоро

— Какіе неосторожные демоны внушили Оедорову ставить въ свой бенефисъ мою пьесу, — пишетъ Чеховъ. — Я замучился и никакой гонораръ не можетъ искупить того каторжнаго напряженія, какое я чувствовалъ въ послѣднюю недѣлю. Раньше я не придавалъ своей пьесѣ никакого значенія и относился къ ней съ снисходительной ироніей: написалъ, молъ, и чортъ съ ней. Теперь же, когда она неожиданно пошла въ ходъ, я понялъ, до чего плохо она сработана. Послѣдній актъ поразительно плохъ. Всю недѣлю я возился надъ пьесой, строчилъ варианты, поправки, вставки, сдѣлалъ новую Сашу (для Савиной), измѣнилъ IV актъ до неузнаваемости, отшлифовалъ самого Иванова — и такъ замучился, до такой степени возненавидѣлъ свою пьесу, что готовъ кончить ее словами Кина: «Палками Иванова, палками!»

И потомъ дальше.

«... Можно быть прекраснымъ беллетристомъ и въ то же время писать сапожничкія пьесы. Напи-

ФРАНЦУЗСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Очагъ“, Мирбо. Актъ III.

привыкъ смотрѣть снисходительно на свои работы — и пошла писать!..

Чеховъ глубоко цѣнилъ эту нравственную поддержку Григоровича.

— Во-время человекъ пожалѣть — хорошо бываетъ, — говорилъ Лука Горькаго.

И, пожалуй, былъ правъ.

2.

Какъ это ни покажется страннымъ, но Чеховъ не любилъ театра, современнаго по крайней мѣрѣ.

Насколько онъ любилъ писать повѣсти и рассказы, настолько тяготился пьесами.

— Не улыбается мнѣ слава драматурга, — пишетъ въ одномъ изъ писемъ авторъ «Дяди Вани».

И, что это не случайно, можно судить по цѣлому ряду аналогичныхъ заявленій въ другихъ письмахъ.

— «Пьесы не пишу, — говоритъ онъ на примѣръ, — и писать не буду, ибо нѣтъ сюжетовъ и охоты. Чтобы писать для театра, надо любить это дѣло, а безъ любви ничего путнаго не выйдетъ. Когда нѣтъ любви, то и успѣхъ не льститъ».

Изъ своихъ пьесъ онъ, кажется, больше всего не любилъ «Иванова», котораго прямо называлъ «выкидышемъ».

сать же плохую пьесу и потомъ старагся сдѣлать изъ нея хорошую, пускаться на всякіе фокусы, зачеркивать, приписывать, вставлять монологи, воскрешать умершихъ, зарывать въ могилу живыхъ, — для этого надо имѣть талантъ гораздо больший. Это такъ же трудно, — какъ купить старые солдатскіе штаны и стараться во что бы то ни стало сдѣлать изъ нихъ фракъ»...

Нужно впрочемъ, замѣтить, что Чеховъ не отрицалъ театра вообще. Наоборотъ, по нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что онъ ставилъ театръ слишкомъ высоко.

— Если вы не Островскій, — говорилъ онъ, — не смѣйте писать драмъ.

Не любилъ онъ театръ нашъ, современный.

— Вы хотите спорить со мной о театрѣ, писалъ онъ Щеглову. Сдѣлайте ваше одолженіе, но вамъ не переспорить моей нелюбви къ эшафотамъ, гдѣ казнятъ драматурговъ. Современный театръ — это мръ безголовчи К—хъ, тупости и пустозвонства. На дняхъ мнѣ К—въ похвасталъ, что въ своихъ бездарнѣйшихъ «Крокодиловыхъ слезахъ» онъ пробралъ «желторылыхъ либераловъ» и что потому-то его пьеса не понравилась и была обругана. Послѣ этого я еще больше возненавидѣлъ театръ и возлюбилъ тѣхъ фанатиковъ-мучениковъ, кото-

„Оксана Зозуля“.

Г. Брошель и г-жа Грановская.

(Къ спектаклямъ труппы С. Е. Сабурова въ Спб.)

рые стараются сдѣлать изъ него что-нибудь путное и безвредное...

Тутъ, въ этомъ отношеніи его къ «фанатикамъ-мученикамъ» современнаго театра находитъ себѣ разрѣшеніе одинъ частный споръ между двумя большими почитателями Чехова, возникшій на-дняхъ въ одинъ прекрасный вечеръ послѣ прощальнаго спектакля Художественнаго театра, поставившаго «Три сестры».

Заспорили изъ-за послѣдняго дѣйствія.

— По моему, заявилъ одинъ, — Станиславскій допустилъ прямо nepозвольтельное нарушение чеховскихъ ремарокъ, пустивъ въ послѣднемъ дѣйствіи истерику. У Чехова сказано, что Ирина, узнавъ о смерти Тузенбаха, тихо плачетъ. А у Станиславскаго она впадаетъ въ такую неистовую истерику, что прямо коробитъ.

Взяли печатный экземпляръ пьесы, справились, дѣйствительно ремарка нарушена.

Пошли дальше.

— Да въ сущности, — не унимался критикъ, это и не единственный фактъ. Вотъ г-жа Книпперъ, въ роли Маши, позволила себѣ вставить цѣлую фразу, вовсе не чеховскую. Это я сразу почувствовалъ. — Какую-же? Это не можетъ быть.

— Въ первомъ дѣйствіи, когда идуть завтракать, Маша стоитъ за столомъ и говоритъ: «Кутнуть что-ли? Эхъ ты — жизнь малиновая!»...

— Да эта фраза есть у Чехова!

— Нѣтъ. Она не чеховская, и ее вставила г-жа Книпперъ.

— Есть.

— Нѣтъ.

Заспорили. Пари. Достали книги. Одинъ досталъ изданіе Маркса и другой. У одного — бесплатное приложеніе къ «Нивѣ», у другого отдѣльно изданная пьеса, съ портретами исполнительницъ «Трехъ сестеръ» на обложкѣ (изд. 1901 г.), третье изданіе!..

И что-же оказалось? Правы оба. Спорная фраза внесена Чеховымъ въ позднѣйшее изданіе. Очевидно, для того, чтобы больше мотивировать замѣчаніе Кулыгина:

— Маша, ты ведешь себя на три съ минусомъ.

Фраза такъ мало вижется съ основнымъ характеромъ Маши Прозоровой, только по недоразумѣнію ставшей Кулыгиной, несомнѣнно подсказана Станиславскимъ.

И вотъ теперъ письма показываютъ, что Чеховъ имѣлъ обыкновеніе считаться съ требованіями исполнителей, авторитетъ которыхъ, повидимому, стоялъ для него очень высоко.

«Я, пишеть онъ въ одномъ изъ писемъ, не считаю ту пьесу готовою для печати, которая еще не была исправлена на репетиціяхъ».

Когда нибудь, со временемъ будетъ продѣлана чисто библиографическая работа надъ текстомъ чеховскихъ пьесъ, — и тогда можно будетъ сдѣлать не мало интересныхъ выводовъ о вліяніи театра на Чехова. А сейчасъ нельзя не пожалѣть, если Чеховъ, совершенствуя свою пьесу, далъ Станиславскому разрѣшеніе на истерику въ послѣднемъ актѣ «Трехъ сестеръ».

Какъ она здѣсь не кстати. Какъ она не только портитъ, а совершенно уродуетъ прекрасный, полный чеховской грустной любовной тоски, заключительный аккордъ этой дивной симфоніи.

3.

Въ заключеніе маленькая выписка изъ письма, въ которомъ Чеховъ рассказываетъ о своей поѣздкѣ въ Сорочинцы, въ одно старое, престарое имѣніе.

«...Имѣніе С — чинныхъ велико и обильно, но старо, запущено и мертво, какъ прошлогодняя паутина. Домъ осѣлъ, двери не затворяются, изразцы на печкѣ выпирають другъ друга и образуютъ углы, изъ щелей половъ выглядываютъ молодые побѣги вишенъ и сливъ. Въ той комнатѣ, гдѣ я спалъ, между окномъ и ставней, соловей свилъ себѣ гнѣздо и при мнѣ вывелись изъ яицъ маленькіе соловейчики. На ригѣ живутъ солидные аисты. На пасѣкѣ обитаетъ дѣдъ, помнящій царя Гороха и Клеопатру Египетскую. Все ветхо и гнило, но за то поэтично, грустно и красиво въ высшей степени... Тополі у нихъ удивительные»...

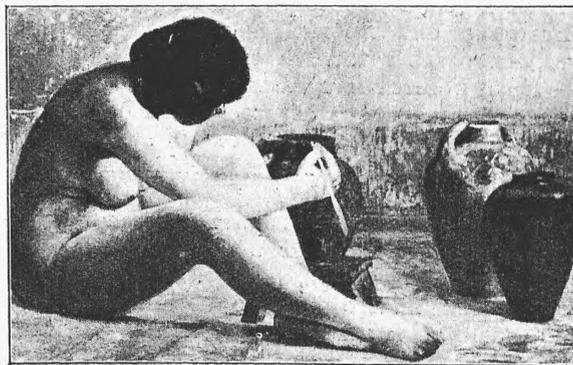
Чудное стихотвореніе въ прозѣ.

Вл. Боцяновскій.

Русскіе спектакли въ Парижѣ.

Г. Дягилевъ вслѣдствіе отказа министра искусствъ отдать ему театръ Grand Opera, принужденъ былъ обосноваться въ громадномъ, но не аристократичномъ театрѣ „Châtelet“. Театръ зготъ одинъ изъ самыхъ большихъ и самыхъ запущенныхъ въ Парижѣ. Для своихъ спектаклей его пришлось сильно ремонтировать г. Дягилеву. Теперъ тамъ новые ковры, едва не всѣ ложи обиты заново, хотъ и дешевенькой, но свѣжей матеріей...

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1909 г.

Фантазія. Работа художн. Паррейра.

Чтобы поднять интересъ къ русскимъ спектаклямъ, г. Дягилевъ въ рекламѣ не стѣснялся; благодаря услужливой publicit  в газетахъ давали понять, что предпріятіе г. Дягилева едва ли не антиправительственная демонстрація, дѣлались выпады на дирекцію императорскихъ театровъ, очевидно, главнымъ образомъ за то, что она воспретила дягилевской группѣ выступать подъ фирмой труппы Императорскихъ театровъ.

Во время репетицій балета въ одной газеткѣ сообщалось, будто наши балерины репетируютъ въ театрѣ передъ ареною голыми. И эта милая „шутка“ осталась безъ всякаго отвѣта со стороны г. Дягилева и его администраціи, очевидно потому, что она служила рекламой. Тѣ эпитеты и титулы, которые пожалованы артистамъ прямо смѣшны. Достаточно сказать, что г-жа Каралли произведена въ санъ „la plus grande ballerine en Russie“. Бѣдныя Преображенская, Кшесинская! Имъ ужъ не осталось никакихъ величій!

Г. Дягилевъ вошелъ въ соглашеніе съ извѣстнымъ издателемъ и импрессарио г. Астрюкъ, и заключилъ съ нимъ союзъ по эксплуатаціи русскихъ спектаклей.

Въ нынѣшнемъ сезонѣ, если можно такъ выразиться, опера состоитъ при балетѣ, и послѣдній доминируетъ надъ всѣмъ. Всѣ оперы и отрывки приспособлены къ вкусамъ парижской буржуазіи. Поэтому отрывокъ изъ „Игоря“ производилъ впечатлѣніе профанціи творчества Бородина. Оставивъ въ сторонѣ нелѣпость постановки одного акта такого великаго произведенія какъ бы для сѣзда публики, выразимъ удивленіе, какъ и кто посмѣлъ сдѣлать такія бессмысленныя купюры въ партіяхъ Игоря (г. Шароновъ) и Владиміра Игоревича (г. Смирновъ).

Что касается балета, который отличается блескомъ постановки, особенно винигреть, подъ названіемъ „Le Festin“, то въ немъ пальма первенства принадлежитъ г. Нижинскому—изумительному танцовщику, буквально поразившему Парижъ, привыкшій къ легкости балеринъ, но совершенно незнакомый, не имѣющій понятія о виртуозныхъ танцахъ мужчинъ. И, если въ Парижѣ говорятъ о спектакляхъ г. Дягилева, то это только о гг. Шаляпинѣ, выступившемъ въ „Псковитянкѣ“, кстати сказать, переименованной для него въ „Ивана Грознаго“ и произведшаго на публику потрясающее впечатлѣніе, и Нижинскомъ. Отчасти дѣлится съ г. Нижинскимъ успѣхъ красивая и эффектная г-жа Карсавина.

„Чувствуется весьма существенная разница между пріемомъ, оказаннымъ русскому искусству публикой и печатью въ прошломъ году, и пріемомъ нынѣшняго года—справедливо говорятъ „Р. Вѣд.“ Въ прошломъ году г. Дягилевъ показалъ Парижу дѣйствительно оригинальное и высокое проявленіе русскаго искусства,—это былъ „Борисъ Годуновъ“,—и Парижъ, не обинуясь, можно сказать это, преклонился передъ тѣмъ, что онъ увидѣлъ. Далеко не щедрый на похвалы, когда дѣло касается иноземщины, особенно въ области искусства, которое французы считаютъ своею монополіей, Парижъ въ данномъ случаѣ не поколебался признать, если не чужое превосходство, то по крайней мѣрѣ чужую равноцѣнность. Музыку Мусоргскаго критика признала откровеніемъ для себя.

Въ нынѣшнемъ году по поводу постановки для перваго спектакля „Павильона Армиды“, одного акта изъ „Князя Игоря“ и балетнаго divertissementa подъ названіемъ „Festin“ („Пиръ горой“) опять похваляемъ „нѣсть числа“ и мѣры. Газетные отчеты о спектаклѣ прямо пестрятъ звонкими эпитетами, для ко-

Г-жа Карсавина и г. Нижинскій исполняютъ танецъ Жаръ-птицы.

(Къ русскимъ спектаклямъ въ Парижѣ).

торыхъ не хватаетъ даже обычныхъ терминовъ и приходится прибѣгать къ рѣдко употребляемымъ „Virevolantes, ululantes, crissantes, belantes, haurvari“ и т. д.

Но, во-первыхъ, въ этомъ наборѣ кричащихъ эпитетовъ слишкомъ чувствуется рекламное восхваленіе; во-вторыхъ,—что гораздо важнѣе,—въ нихъ чувствуется обидно-снихожденіе отношеніе знающихъ себя цѣну людей къ экзотическимъ „чужацествамъ“ любопытныхъ недорослей. Такъ, вѣроятно, писали-бы и о казацкой джигитовкѣ, если-бы г. Дягилевъ вздумалъ ее экспонировать. Я не встрѣтилъ ни одной рецензіи, въ которой среди расточаемыхъ похвалъ не было-бы проскользнувшихъ какъ-бы невзначай выраженій „свирѣпый, хрипящій, дикій, экзотическій, варварскій“ и т. п. А чопорный „Gaulois“ говоритъ даже, какъ-бы обдувая при этомъ пальцы, объ этихъ танцахъ и о музыкѣ Черепнина какъ о „rago t de je ne sais quoi d'impr vu et exag r  qui n'est-point de chez nous et dont la nuance exotique nous amuse“...

„Любите вы танецъ жгучій, бѣшенный до дикости, пестроту красокъ, до которой падохъ жаждущій свѣта и солнца народъ; сплетеніе разныхъ костюмовъ... танцоровъ, которые, подобно дикимъ козамъ, дѣлаютъ невѣроятныя и всегда эlegantныя при этомъ прыжки?.. Вы можете увидѣть теперь все это неподалеку отъ нашего Дворца Правосудія, въ театрѣ Шатл ...“—пишетъ критикъ Echo de Paris.

Въ прошломъ году ни одинъ критикъ не рѣшался говорить о „забавномъ“ русскомъ искусствѣ въ тонѣ такого снихожденіа похлопыванія по плечу. Тогда тоже говорили о „глубоко національномъ“ въ русскомъ искусствѣ. Но отмѣчали то возвышенно-національное, которое дѣлаетъ его всечеловѣческимъ, позволяетъ ему подниматься надъ національными границами и роднитъ съ собою весь міръ.

Въ нынѣшнемъ году подчеркиваютъ то „національное“, которое отделяетъ Россію отъ всѣхъ остальныхъ.

Въ этихъ сужденіяхъ французской критики нѣтъ, конечно, ни слова порицанія по адресу балета, какъ одного изъ видовъ искусства, и по адресу представитель русской хореографіи. Они „летаютъ въ воздухѣ, какъ болиды“, „въ этихъ танцахъ есть и свирѣпое удовольствіе жгучей боли и жгучей ласки, распускающаяся цвѣткомъ чувственность, лихорадочность движеній и пластичная неподвижность, усталость и ненасытность“ и т. д.

„Но „все это было у насъ при... Roi Soleil“,—спѣшитъ напомнить каждая газета. „Это—помпезная галантность стариннаго французскаго танца... съ вингретомъ изъ чего-то неожиданнаго, преувеличеннаго и экзотическаго“,—поясняетъ Gaulois“.

Ф. И. Шаляпинъ въ „Псковитянкѣ“.
(Къ гастрольямъ русской оперы въ Парижѣ).

Зато болѣе легковѣсная критика меланхолически восклицаетъ: „Вотъ въ нашу бы оперу такого танцора, какъ Нинжинскій! Но, да гдѣ ужъ объ этомъ думать въ такое время, когда приходится возиться съ синдикалистами“ (Gil Blas). То ли дѣло въ Россіи, гдѣ обо всемъ этомъ думать не приходится и можно удѣлять достаточное вниманіе всѣмъ этимъ „dances virevolantes, ulutantes, crissantes, bëlantes“!

Какъ много словъ! И притомъ какихъ диковинныхъ.

Н. Н.

Изъ записки книжки.

Г. Дягилевъ снова показываетъ «русское искусство» въ Парижѣ. Не имѣя или не получая возможности «директорствовать» въ Петербургѣ, г. Дягилевъ пока довольствуется тѣмъ, что «директорствуетъ» въ Парижѣ, полагая, что дорога къ директорству ведетъ черезъ Парижъ. Само собою понятно, что доходы изъ Парижа не получишь. Но г. Дягилеву, очевидно, удается получать субсидію на свое дѣло, надъ которымъ, насколько можно догадываться, вообще, вѣдетъ крыло меценатства.

Театръ Лит.-Худож. Общества.

Что стоитъ Парижъ театральному предпріятію — хорошо извѣстно. Я вполне вѣрю, что дирекція Художественнаго театрашла для себя слишкомъ разорительной поѣздку въ Парижъ, такъ какъ реклама стоитъ необычайно дорого. Послѣ того, что я прочиталъ въ статьѣ «Вѣст. Европы» насчетъ аппетитовъ французской прессы, я пересталъ удивляться. Въ этой статьѣ разсказывается о томъ, какъ во время американо-испанской войны, къ представителямъ воюющихъ державъ явились уполномоченные «синдиката прессы» и выразили желаніе получить за «хорошую прессу» — той или другой стороны, безразлично — столько-то миллионъ. Но что могла, между нами, дать Испанія, которая бѣдна, какъ церковная мышь и даже флотъ имѣла деревянный? Пока

она размышляла, не обратитъ ли наличные старые деревянные корветы въ «хорошую прессу», — ихъ разстрѣляли американцы, и вопросъ о «хорошей прессѣ» разрѣшился естественнымъ путемъ.

Борьба русскаго искусства, предводительствуемая г. Дягилевымъ, съ равнодушіемъ парижской j'm'enfichist'ской публики стоитъ, конечно, дешевле испанскаго флота, однако, стоитъ, и г. Дягилевъ, умѣющий доставать на это нужныя деньги, былъ-бы, быть можетъ, еще лучшимъ министромъ финансовъ, нежели директоромъ. Французскому журналисту — въ огромной массѣ — рѣшительно «наплевать», и притомъ «въ высокой степени» на то, что онъ напишетъ въ своемъ отзывѣ и въ своей газетѣ. Ему такъ же легко написать, что мартовскій котъ гениально пѣлъ на крышѣ, какъ и то, что крыша гениально пѣла на мартовскомъ котѣ. Одному мѣшаетъ учтивость нрава: браниться. Но вѣдь «дурная пресса» и не означаетъ бранящейся прессы, а означаетъ лишь прессу молчащую. Только и всего. А нужна реклама — пожалуйста денежки впередъ.

Пишущій эти строки лѣтъ пятнадцать назадъ въ Парижѣ свелъ знакомство съ французскимъ журналистомъ, добрымъ, веселымъ малымъ — теперь онъ уже въ академики смотритъ — и какъ-то угостилъ его завтракомъ въ ресторанѣ. На слѣдующій день беру газету — и можете себѣ представить — встрѣчаю въ хроникѣ свое имя съ цѣлымъ рядомъ такихъ неслыханно-лестныхъ эпитетовъ, что мнѣ показалось, будто говорится о комъ-то другомъ. И только изжога, оставшаяся отъ завтрака, вернула меня къ «чувству дѣйствительности».

— Что вы написали? — сказалъ я французскому «коллегѣ» при встрѣчѣ.

— А что? — отвѣтилъ онъ съ искреннимъ изумленіемъ. — Ахъ, Боже мой, какіе пустяки! Вамъ это можетъ доставить удовольствіе, а мнѣ ничего не стоитъ...

И точно. *Ça coûte si peu de chose, et ça fait tant de plaisir*, — какъ поясняла одна милая дама свое поведеніе. И толкуйте съ ней, что съ «этимъ» — какъ и съ печатнымъ словомъ — надо обращаться «честно»!.. Покойный Ренанъ — на что былъ человекъ достойный во всѣхъ отношеніяхъ, а вотъ пріѣхалъ какъ-то въ Парижъ русскій третьеразрядный беллетристъ, которому удалось быть представленнымъ Ренану. Великій историкъ и философъ улыбнулся во все свое широкое аббатское лицо и пожимая руку нашему кропателю, промолвилъ:

— *Je vous connais et je vous admire...*

Знаю, молъ, васъ, и преклоняюсь... А не все ли ему равно?

Къ счастью, беллетристъ не спятилъ съ ума отъ комплиментовъ Ренана, и вмѣсто того, чтобы помѣшаться на маніи величія, благополучно закончилъ жизнь свою на службѣ въ акцизномъ вѣдомствѣ.

Конечно, не всѣ ужъ таковы. Но въ общемъ, французская печать — тоже самое, что у Гл. Успенскаго говорится о «паровомъ цыпленкѣ»:

— Температура есть, а совѣсти нѣту...

Къ числу немногихъ музыкальныхъ критиковъ, не слишкомъ похожихъ на парового цыпленка, относится Пьеръ Лало, критикъ «Temps», и потому я «минуя детали», какъ говоритъ профессоръ въ «Дядѣ Ванѣ», обратился прямо къ очередному музыкальному фельетону названной газеты. О музыкѣ г. Черепнина — автора «Павильона Армиды» — Лало пишетъ: «Это музыка капельмейстерская; она не поднимается надъ уровнемъ корректной посредственности, иногда же, къ прискорбію, спускается до тривіальности». Половецкіе танцы изъ «Игоря» уже

„Шелковичные черви“.
Рамаховъ (г. Глаголинъ),
(Шаржъ).

знакомы парижанамъ по симфоническимъ концертамъ. Обь остальномъ изъ данного акта «Игоря», за немногими исключеніями, Лало выражается довольно кисло: «пусто, бездушно, ничего цѣннаго и новаго».

Исполненіе Лало, въ общемъ, хвалить, но безъ энтузіазма. Мѣстами одобряетъ постановку. Все честь-честью, и отъ всего вѣетъ, однако, холодкомъ.

Въ концѣ-концовъ, что это за предпріятіе? Музыку г. Черепнина вывозить, ради любви къ отечеству и народной гордости, за границу—особеннаго смысла нѣтъ. Остается балетъ, который, безспорно, хорошъ и интересенъ, но въ которомъ, національнаго, конечно, мало. Остается заслуга болѣе или менѣе умѣлаго «директорства» г. Дягилева. И это пока все... «Вывозъ» послѣдняго года есть, въ сущности, болѣе вывозъ г. Дягилева, нежели цѣнностей русскаго искусства.

Лѣтъ 15—20 назадъ, помнится, легендарный Рауль Гюнсбургъ, привезшій довольно слабую французскую оперетку, сказалъ какъ-то, когда его упрекнули въ томъ, что примадонна сильно понижаетъ и детонируетъ:

— Mon cher, вы знаете, каковъ теперь курсъ: 82 за 100. И все понижается... Ah, когда понижается курсъ, какъ вы хотите, чтобы не понижался голосъ?... Подождите, пока курсъ смобилизируется. Тогда я за 100 возьму актрису, которая стоитъ 100, а не 82...

Рошфоръ писалъ во времена второй имперіи: «по цѣнамъ, существующимъ на масло, молодая дѣвушка не можетъ остаться «цѣломудренной». Пожалуй, по существующему политическому преискуранту, точно, намъ вывозить нечего, кромѣ музыки Черепнина и директорства г. Дягилева. Экспортъ неважный, а все-таки экспортъ...»

Профанъ.

Письмо изъ Кіева.

Гастроли г-жи Гзовской... Pardon,—не просто «госпожи», а Ольги Владиміровны Гзовской, какъ пышно гласила афиша. Гастролерша, стало быть, знаменитая, патентованная. Разумѣйте, языцы, и покоряйтесь! И кіевляне уразумѣли и покорно наполнили театральныя залы въ день первой гастроли г-жи Гзовской. Смотрѣли, даже похваливали и апплодировали,—понравилась, значитъ, актриса,—а между тѣмъ на послѣдовавшихъ спектакляхъ ряды зрителей почему-то значительно порѣдѣли. Вотъ и разберите публику!

Мнѣ лично г-жа Гзовская мало понравилась. Способности у г-жи Гзовской, несомнѣнно есть и, быть можетъ, даже незаурядныя. Также несомнѣнно для меня, что г-жа Гзовская много и упорно работала, но вниманіе свое она, повидимому, устремляла только на внѣшнее, показное, мелкое. Въ игрѣ г-жи Гзовской нѣтъ глубины, вдохновенія, искренности, захвата. Ни веселье ея не заразительно, ни слезы ея не трогаютъ. Наряду съ богатствомъ внѣшнихъ пріемовъ поразительное убожество и однообразіе внутренней обрисовки характеровъ. Много говорили у насъ о техникѣ г-жи Гзовской... Да, пожалуй, есть у нея своя техника, но въ этой техникѣ нѣтъ легкости, она груба и назойлива. Получается впечатлѣніе, будто артистка все время говоритъ публикѣ: «посмотрите, какъ я это дѣлаю! Право, это очень трудно».

Затѣмъ у г-жи Гзовской страсть къ подчеркиваньямъ. Она не довѣряетъ чутью и догадливости зрителя и многое поясняетъ слишкомъ ужъ примитивно—выразительной мимикой,—«играетъ въ публику». Всего же непріятнѣйшій непремѣннсе и явное стремленіе г-жи Гзовской сосредоточить на себѣ одной все вниманіе зрительнаго зала: пьесы нѣтъ, другихъ актеровъ нѣтъ,—есть одна только г-жа Гзовская и на нее только и должно смотрѣть, ее одну слушать. Это стремленіе г-жи Гзовской вылилось въ концѣ-концовъ въ оригинальную форму: одну изъ своихъ гастроль артистка окрестила «Вечеромъ новаго искусства» и единолично (если не считать солиста, исполнившаго нѣсколько номеровъ на цитрѣ) выполнила всю программу, состоящую изъ мелодекламаций, «мело-пластики» и танцевъ.

Декламаторшей г-жа Гзовская оказалась менѣе чѣмъ посредственной. Холодно, вяло, невыразительно и непріятно пѣвуче читаетъ г-жа Гзовская стихи. Часты непонятныя и ничѣмъ не оправдываемыя интонаціи. Новаго въ подобной манерѣ исполненія я ничего не вижу,—такъ декламируетъ любая ученица младшаго курса любой драматической школы.

Точно также не могу согласиться и съ тѣмъ, что Тургеневъ, Майковъ, Апухтинъ (произведенія которыхъ декламировала г-жа Гзовская) «новые поэты» и являются типичными представителями «новаго искусства».

Подъ мело-пластикой г-жа Гзовская разумѣетъ, какъ оказалось, соединеніе декламации, музыки и танцевъ (пластическихъ движеній). Подобный «синтезъ искусства», какъ и слѣдовало ожидать, оказался совершенно несостоятельнымъ. Музыка, танцы... это ненужный баластъ при декламации, это *testemonia paupertatis*,—чистосердечное признаніе декламатора въ своемъ безсиліи вызвать соотвѣтствующія эмоціи, произвестъ требуемое впечатлѣніе съ помощью своего искусства. А тутъ ужъ никакія искусственныя мѣры, никакія иллюстраціи не помогутъ.

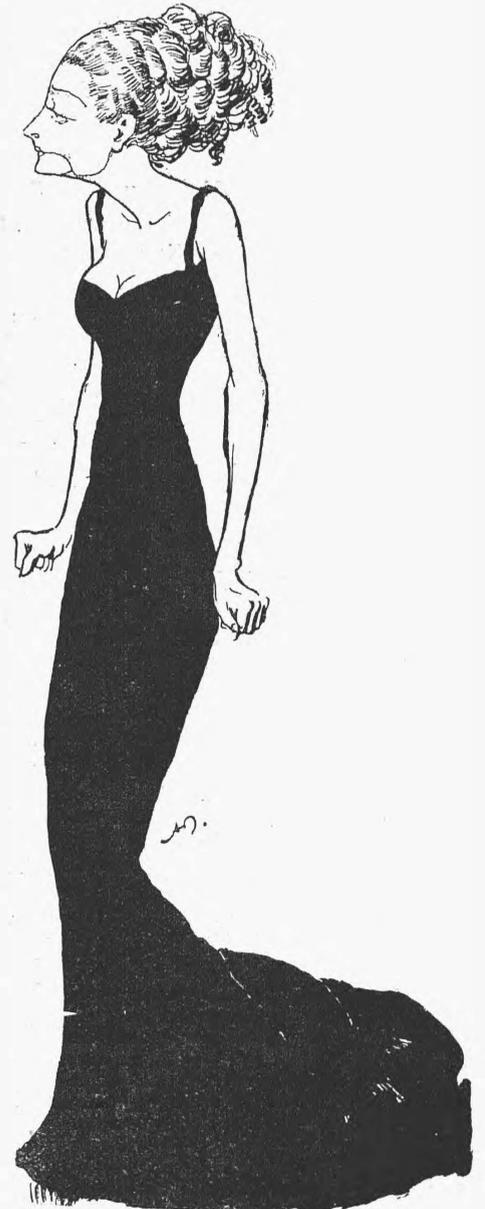
Въ танцахъ своихъ г-жа Гзовская очень умѣло и ловко имитируетъ Дунканъ. Тѣ же внѣшніе пріемы, манеры и позы. Это свидѣтельствуетъ о подражательномъ талантѣ г-жи Гзовской, но самостоятельной цѣнности не имѣетъ, потому что въ танцахъ г-жи Гзовской нѣтъ творчества, нѣтъ оригинальнаго содержанія. И потомъ и въ танцахъ г-жа Гзовская боится быть непонятой и потому подчеркиваетъ, а это выходитъ безвкусно.

Кіевляне вскорѣ имѣли возможность сравнить подражательницу съ оригиналомъ. Въ нынѣшней своей пріѣздъ, впрочемъ, г-жа Дунканъ на меня лично произвела несравненно меньшее впечатлѣніе, чѣмъ въ прошломъ году. Раньше, по моему мнѣнію, г-жа Дунканъ *танцевала*, а теперь она *показываетъ свои танцы*; раньше она любила свое искусство,—теперь она гораздо больше любитъ свой успѣхъ. И она злоупотребляетъ поэтому нравящимися публикѣ позами; дѣлаетъ эффектные уходы... Впрочемъ,—быть можетъ, это слишкомъ субъективное впечатлѣніе.

Послѣ отъѣзда г-жи Гзовской въ театрѣ «Соловцовъ» состоялся рядъ спектаклей фарса г. Сабурова. «Веселый жанръ» — рекомендуетъ себя эта труппа. Съ этимъ пожалуй можно согласиться, если въ кювычки взять только слово «веселый». А настоящаго веселья тамъ нѣтъ, какъ нѣтъ и настоящаго остроумія. Все суррогаты... только сборы они взяли въ Кіевѣ настоящіе, хорошіе.

Огромное наслажденіе доставили истиннымъ любителямъ театра гастроли К. А. Варламова (театръ «Бергонье»). Сколько жизни, сколько неизсякаемой мощи въ этомъ талантѣ! Вотъ гдѣ и юморъ настоящій, и веселье неподдѣльное, а подчасъ и настоящій, властный, захватывающій драматизмъ!.. Какъ смѣшны кажутся категорическія утвержденія «быть умеръ», «Островскій устарѣлъ», когда смотришь этого «устарѣвшаго» Островскаго въ исполненіи такихъ артистовъ, какъ г. Варламовъ. Не Островскій устарѣлъ, а актеры наши вырождаются, измельчали и не умѣютъ уже играть его. Но за то какое наслажденіе смотрѣть пьесу въ исполненіи кого-нибудь изъ послѣднихъ могиканъ нашего

Театръ Лит.-Худ. Общ.

„Шелковичные черви“.
Графиня Тенкурская (г-жа Яворская). (Шаржъ).

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Жакъ Нуаръ и Анри Заверни“, мел. Н. Урванцова.

Анри (г. Хенкинъ).

(Къ гастролямъ группы въ Москвѣ).

театра. Къ чести кievлянъ надо сказать, что они сумѣли оцѣнить это наслажденіе, и гастроли К. А. Варламова прошли при отличныхъ сборахъ.

Юбилей Гоголя въ нашемъ драматическомъ театрѣ прошелъ блѣдно и незамѣтно. Память Гоголя „почтили“ только гг. любители, плохо сыгравъ по этому случаю „Ревизора“ при почти пустомъ зрительномъ залѣ театра „Соловцовъ“. Спектаклю предшествовала рѣчь, произнесенная И. В. Ивановымъ-Джонсономъ. Инициатива этого чествованія принадлежала „художественно-артистическому о-ву“. До этого случая оно ничѣмъ себя не обнаруживало, и для многихъ оставался тайной самый фактъ его существованія.

Другое кievское общество—„искусства и литературы“—тоже приурочило свой первый открытый дебютъ къ юбилею Гоголя. Здѣсь программа юбилейнаго вечера состояла изъ реферата г. Кожина, 2-го акта „Ревизора“ (исполнители ролей Хлестакова и городничаго тѣ-же, что у Худож.-арт. о-ва), оперы Мусоргскаго „Женитьба“ и живыхъ картинъ.

Гвоздемъ вечера была малоизвѣстная публикѣ попытка Мусоргскаго иллюстрировать музыку гоголевскую „Женитьбу“. Оригинальная попытка эта кончилась неудачей. Мусоргскій не довелъ своего труда до конца, а написанный имъ первый актъ, несмотря на талантливые и интересные моменты, въ общемъ тяжеловѣсенъ и совсѣмъ не передаетъ гоголевскаго юмора.

Исполнители „Женитьбы“ (г-жа Драгомирская, гг. Летицескій, Сарчинскій, Сухаренко) отнеслись къ своей задачѣ очень старательно. Полнаго одобренія заслуживаетъ аккомпаниаторъ, г. Барановскій.

Въ городскомъ театрѣ въ теченіе великопостнаго и весенняго сезоновъ непрерывно смѣняли другъ друга гастролеры всѣхъ родовъ. Эта гастрольная вакханалія закончилась нѣсколькими гастрольями „самого“ Шляпина. Шляпинскія гастролы не обошлись безъ нѣкотораго, выражаясь мягко, „недоузданія“: публикѣ, продежурившей цѣлую ночь (а часть ея провела подъ театромъ и не одну ночь), уже при самомъ открытіи большой кассы, объявили, что на первый спектакль билетовъ нѣтъ, на остальные-же спектакли можно получить мѣста не ниже 7—8 руб. за билетъ и ложи не дешевле 35 руб. (Хорошенькія цѣны для городского театра!).

Публика отнеслась къ этому заявленію сравнительно спокойно, потому что была подготовлена къ этому милому сюрпризу, циркулировавшими еще раньше въ городѣ, слухами. А слухи эти, исходившіе изъ различныхъ источниковъ, сообщали, что—задолго еще до появленія анонсовъ о гастрольяхъ Шляпина—всѣ болѣе и менѣе доступные по цѣнѣ билеты забраны изъ кассы гг. членами театральной комиссиі и розданы добрымъ ихъ знакомымъ. „Что за комиссія, Создатель?!..“.

Если до сихъ поръ ея существованіе и составъ вызывали только недоумѣніе, то теперь подобное поведеніе можетъ вызвать уже негодованіе. Приносить интересы всего населенія въ жертву незначительной его части, пользующейся почему-то особымъ покровительствомъ „отцовъ города“—это возмутительный произволъ. Всего курьезнѣе мотивъ, которымъ эти господа оправдываютъ, какъ говорятъ, свой поступокъ: они, видите-ли, заботились о томъ, чтобы билеты не попали въ руки барышниковъ!.. Но на это кievляне резонно возражаютъ: „избави насъ, Господи, отъ театральной комиссиі, а отъ барышниковъ мы ужъ и сами какъ нибудь избавимся!..“

Изъ малой кассы, гдѣ продаются билеты галлерей и балконовъ 2-го яруса, официально было взято порядочное количество билетовъ для служащихъ городской управы. Почему городскіе служащіе являются какимъ-то привилегированнымъ сословіемъ, и ихъ любовь къ театру пользуется особымъ сочувствіемъ и покровительствомъ за счетъ остального населенія,—совершенно непонятно.

Кстати, еще одно милое распоряженіе все той-же пресловутой театральной комиссиі: въ антрактахъ публикѣ галлерей и балкона 2-го яруса прегражденъ доступъ внизъ. Любопытно было-бы знать, кто уполномочилъ театральной комиссію дѣлать зрители на „черный народъ“ и „чистую публику“? Развѣ не всѣ одинаково платятъ городскіе налоги, на которые выстроены и содержитсяъ городской театръ. Видно, правду говорятъ остряки, что нашъ театръ слѣдуетъ назвать не городскимъ, а „собственнымъ ея величества городской думы театромъ“.

Сборы по обыкновенію полные.. и все тѣ-же оваціи.. и психопатическіе восторги.. Нынѣ, присно и во вѣки вѣковъ!..

Пріѣзжала на нѣсколько спектаклей труппа г-жи Неметти съ „Большимъ челоукомъ“.

Пьеса сдѣлала сборы.

М. Рабиновичъ.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Глубоко возмущенъ клеветой передоваго Клементьева, напечатанной въ шестнадцатомъ номерѣ „Театра и Искусства“, будто дѣла Южиныхъ не такъ блестящи какъ пишутъ. Данные нами концерты съ начала поста по пятнадцатое апрѣля дали валового сбора около сорока тысячъ. Предполагается еще десять концертовъ. По окончаніи турнѣ доставлю въ редакцію рапортички сборовъ. Виновнаго привлечетъ къ отвѣтственности мой повѣренный Лихтенштейнъ. Для возстановленія истины прошу напечатать мою телеграмму *Давидъ Южинъ*.

М. г. Мы нижеподписавшіеся артисты опереточной труппы А. П. Вяхирева симъ удостоверяемъ, что артистка Т. М. Вольская своимъ непорядочнымъ отношеніемъ къ принятымъ на себя обязанностямъ вплоть до неоднократнаго срывательства спектаклей приносила явный ущербъ дѣлу.

Подлинное подписали: Шиллингъ, А. Богдановъ, А. Н. Поповъ, С. Н. Задольскій, Смирнова, П. Антоновъ, Г. К. Попова, А. А. Звѣрева, Г. Чабанъ, Т. Семенова, Данилова, П. И. Васильевъ, Андриановъ, Паршинъ, А. П. Сыроужинъ, Сотниковичъ, Зенковичъ, Щеголовъ, Ивановъ, Угодинъ.

Собственноручныя подписи вышепоименованныхъ артистовъ и хористовъ опереточной труппы А. Н. Вяхирева удостоверяю. 28 апрѣля 1909 г. Уполномоченный совѣта Императорскаго русскаго общества по г. Вологодѣ Малиновскій.

М. г. Не откажите, пожалуйста, напечатать нижеслѣдующее: никогда, нигдѣ не писалъ и не пишу рецензій, оставаясь артистомъ-професионаломъ. Упорное нежеланіе многихъ лицъ измѣнить свое мнѣніе, что г. Н. Е. Ермаковъ, пишущій въ „Петербур. Газетѣ“—я—заставляетъ меня заявить печатно, что это не я.

Артистъ русской оперы А. С. Ермаковъ!

М. г. Въ № 16 журнала „Театръ и Искусство“ помѣщено письмо артистки А. Е. Мельгорской, по поводу котораго мы, послуживцы г-жи Мельгорской и г. Марджанова, не вдаваясь въ подробности, кто правъ, кто виноватъ, хотѣли бы указать на фактическую сторону дѣла, послужившую поводомъ къ уходу изъ труппы г-жи Мельгорской.

Еще въ Кіевѣ, до начала поѣздки, въ четвертой картинѣ „Синей птицы“ г-жа Мельгорская, игравшая „душу свѣта“, опоздала къ своему выходу и весь финалъ акта прошелъ безъ дѣйствующаго лица. Въ Харьковѣ начало одного изъ спектаклей было задержано на 10 минутъ и уже была приготовлена другая артистка для замѣны г-жи Мельгорской, пріѣхавшей въ театръ спустя 10 минутъ послѣ начала перваго акта, въ которомъ она была занята. Послѣ этого случая режиссеръ г. Марджановъ въ антрактѣ на сценѣ объявилъ всей труппѣ,

чтобы всё безъ исключенія участвующіе въ спектаклѣ явились за 1/2 часа до начала, и на другой же день г-жа Мельгорская пріѣхала въ театръ за 10 минутъ до начала спектакля.

И наконецъ, во второй пріѣздъ въ Кіевъ г-жа Мельгорская явилась въ театръ къ началу утренняго спектакля на 10 минутъ позже назначеннаго по афишѣ времени, ссылаясь на незнаніе о началѣ спектакля въ 12 часовъ, такъ какъ въ другихъ городахъ утренники назначались въ 12 1/2 часовъ, послѣ чего г. Марджановъ заявилъ о невозможности для него работать съ г-жей Мельгорской и роль ея была передана другой артисткѣ.

Что же касается того, что г. Марджановъ „занимается рукоприкладствомъ“, то такого случая за все время нашей поѣздки мы не знаемъ, былъ однажды случай, когда г. Марджановъ вынужденъ былъ лично удалить „сопротивлявшагося въ незрезвомъ видѣ служащаго, не исполнявшаго его требованій и шумѣвшаго на сценѣ.“

Каренинъ, К. Лаврецій, Д. Монко, В. Брянскій, С. Красовъ, К. Савицій, Ф. Нератовъ, Лидинъ, Лидія Грей, Е. Юзова, А. Мелетовъ, А. Двинскій.

Провихціалъная лѣтопись.

ПЕНЗА. Состоялся открытіе лѣтняго сезона Народнаго театра, принадлежащаго драмат. кружку. Какъ первые представители и организаторы этого симпатичнаго учрежденія, Колпашниковъ, Косьминскій и Артамасовъ, такъ и стоящіе теперь во главѣ совѣта старшинъ, В. А. Германъ и Д. С. Волковъ отдавали и продолжаютъ отдавать много силъ и времени на поддержку кружка на подобающей его значенію высотѣ. Главная ихъ заботливость направляется на сформированіе такой лѣтней труппы, которая давала-бы истинно художественное наслажденіе многочисленной публикѣ, всё свои симпатіи несущей въ Народный театръ.

По всему судя, эта не легкая задача разрѣшена въ текущій сезонъ блистательно. Въ составъ труппы приглашены г-жи Роксанова (героиня), Борская (coquette), Гнѣздикова (ingénue), Волгина-Покровская (grande-dame), гг. Тугановъ, Михайловскій, Соколовъ, Важеновъ, Шахаловъ, реж. Бѣлозерскій и др.

Первый спектакль 30 апрѣля („Джентльменъ“) прошелъ съ значительнымъ успѣхомъ.

Два слѣдующіе были посвящены чествованію памяти Гоголя. Изъ его драматическихъ произведеній были поставлены „Ревизоръ“ и „Женитьба“.

Особенностью постановки и исполненія была простота и корректность въ сценическомъ отношеніи, чѣмъ въ совершенствѣ былъ выполненъ завѣтъ великаго поэта-сатирика „стараться не впасть въ карриатуру“.

Кромѣ воспроизведенія сценическихъ произведеній и типовъ, былъ прочитанъ К. Р. Евграфовымъ рефератъ о Гоголѣ, исполнена хоромъ А. В. Касторскаго кантата въ честь его, произносились рѣчи представителями разныхъ учрежденій съ возложеніемъ вѣнковъ на бюстъ Гоголя. На гоголевскихъ торжествахъ была масса публики, вынесшей самое отрадное впечатлѣніе.

3 мая начались оперные спектакли труппы Мандельштама въ превосходномъ, благоустроенномъ театрѣ сельско-хозяйственной выставки. Начались въ далеко не полномъ составѣ труппы, хора и оркестра, не поспѣвшихъ къ сроку.

Благодаря этому, начало вышло не совсѣмъ удачнымъ. Еще и теперь не весь приглашенный составъ собрался, хотя „Карменъ“ прошла 5 мая съ большимъ успѣхомъ; главную партію пѣла г-жа Ленская, располагающая обширнымъ и приятнымъ, притомъ хорошо обработаннымъ голосовымъ матерьяломъ, въ роли Микаэлы выступила г-жа Булгакова, сильное лирическое сопрано съ хорошей школой и большимъ музыкальнымъ вкусомъ. Эскамиль—г. Выковъ и Донъ-Хозе—г. Борисенко—пѣвцы извѣстные въ артистическомъ мірѣ; ихъ исполненіе, вокальное и сценическое сопровождалось вполне заслуженнымъ успѣхомъ. На драматическія сопрановыя партіи приглашена г-жа Тенсонъ, успѣвшая еще въ свое первое пребываніе снискать себѣ глубокаго симпатіи пензенской публики.

Лирической теноръ г. Гукасовъ производитъ отличное впечатлѣніе, сопрано г-жу Златову я слышалъ только въ оперѣткѣ. Хоръ собрался въ числѣ 16 человекъ; поетъ музыкально и играетъ основательно.

Приятное впечатлѣніе даетъ балетъ г-жи Баурзонъ.

Большая заминка съ оркестромъ: то не пріѣзжаетъ къ сроку, то уѣзжаетъ; г. Мандельштаму съ нимъ много заботъ и хлопотъ. Пока всю тяжесть оркестроваго сопровожденія несъ на себѣ піанистъ, весьма чуткій и музыкальный.

Маэстро г. Шаевичу приходилось на него всецѣло полагаться. Ждутъ еще артистовъ, такъ что съ компримаріями труппа составитъ солидная. 7-го собрался оркестръ въ 16 человекъ. Арендаторъ сада г. Новаковскій гарантировалъ г. Ман-

дельштаму восемь тысячъ въ мѣсяцъ; какъ пойдутъ дѣла—покажетъ недалекое будущее. Пенза—несомнѣнно музыкальный городъ, и оперы у насъ не было уже два года. При настоящемъ составѣ, конечно, можно-бы надѣяться на матеріальный успѣхъ, если погода будетъ благопріятна, репертуаръ нѣсколько болѣе свѣжъ, а главное, если оркестръ составится изъ приличныхъ музыкантовъ, не мѣшающихъ, а помогающихъ пѣвцамъ. Не малую конкуренцію оперѣ и драмѣ составитъ электро-театръ, перебравшійся въ лѣтнее помѣщеніе и устроившій превосходный лѣтній садъ съ верандами и бесѣдками на случай дождя, чего какъ разъ не хватаетъ ни въ народномъ саду и на выставкѣ.

Кромѣ того, электро-театръ далъ въ саду массу свѣта отъ дуговыхъ фонарей и разноцвѣтныхъ лампюновъ, чѣмъ пока ни опера, ни драма похвалиться не могутъ.

Внѣшняя обстановка не въ малой мѣрѣ способствуетъ значительной посѣщаемости электро-театра, а къ тому же много служитъ и разнообразная программа, и хороший аппаратъ, и обширное помѣщеніе.

И. О.

ВОРОНЕЖЪ. Театральному дѣлу въ Воронежѣ какъ-то не везетъ. В. И. Никулинъ закончилъ зимній сезонъ съ убыткомъ въ 3,500 р., несмотря на то, что публика усердно посѣщала театръ, Главная причина—аренда театра изъ вторыхъ рукъ и процвѣтаніе цирковой борьбы въ первый мѣсяцъ открытія зимняго сезона. Труппа у г. Никулина была хорошая и она пользовалась успѣхомъ. Гастроли Карелиной-Раичъ съ своимъ ансамблемъ тоже не увѣчались матеріальнымъ успѣхомъ. Г. Максаковъ, пріѣхавшій къ намъ съ своей оперной труппой, нѣсколько разжиженной въ своемъ составѣ противъ прошлогодняго, когда онъ вывезъ изъ Воронежа около 13,000 р. чистаго заработка, на этотъ разъ ошибся расчетомъ и потерялъ убытка около 3,100 руб. Публика оперу посѣщала слабо вслѣдствіе дорогихъ цѣнъ, съ одной стороны, и вслѣдствіе наблюдаемаго общаго безденежья—съ другой стороны. И только братьямъ Адельгеймъ, давшимъ здѣсь три гастрольныхъ спектакля, нѣсколько посчастливилось въ матеріальномъ отношеніи. Концертъ г. Касторскаго вышелъ неудачнымъ и въ вокальномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Назначенный на 3-е мая концертъ А. В. Смирнова, Е. Н. Николаевой и Петра Сироты совсѣмъ не состоялся, несмотря на широковѣщательныя рекламы и фотографии концертантовъ. Причина—плохой сборъ, хотя контръ-афиши и вѣшали, что причина—будто болѣзнь Е. Николаевой. Матеріальный успѣхъ имѣла у насъ только одна г-жа Вяльцева.

Въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ водворился т-во русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Л. Сабинина, которое для открытія сезона поставило историческую пьесу въ 5 д. „Маруса Богуславка“, соч. М. Старицкаго. Въ первый спектакль было выручено 450 р. Играютъ малороссы удовлетворительно; небольшой оркестръ и хоры хороши; хорши также декорации и свѣжіе костюмы. 4-го и 5-го мая были гастрольные спектакли въ зимнемъ театрѣ артистки Им. теат. О. В. Гзовской. Публики тоже было не особенно много. Шли двѣ пьесы: Зудермана „Праздникъ жизни“ и Дрейера „Молодежь“. Г-жа Гзовская гастролеровала у насъ въ первый разъ. Общее впечатлѣніе, полученное отъ ея игры, можно формулировать такъ: безусловно она обладаетъ дарованіемъ и сценическими способностями, проявляющимся особенно въ сценахъ веселости, женскаго кокетства, милого плутовства и комично-напускной серьезности; во время игры она принимаетъ красивыя позы; но въ цѣломъ игра ея бываетъ не всегда ровной и выдержанной; драматическіе моменты въ игрѣ ей плохо даются. Ей необходимо еще много поработать.

8-го мая передвижники открыли свои гастроли пьесой А. П. Чехова „Вишневый садъ“. Публики на этомъ первомъ спектаклѣ было не особенно много. Играли гладко, ровно, безъ суфлера. Послѣ этого спектакля будутъ поставлены еще три пьесы: „Эросъ и Психея“, „Женщина съ моря“ и „Черныя маски“.

ЮЗОВКА, Екатеринбург. Съ 1-го мая у насъ начались спектакли драматической труппы Н. К. Шатленъ и Н. А. Смурскаго. Въ составъ труппы вошли кромѣ самой Шатленъ и Смурскаго, Львова, Шумскій, Мартыновъ, Поваровъ, Елагина, Атальская, Молотовъ, Смецій, Салько, Свѣтловскій, Истоминъ, Отрадина, Скавронская, Таубе, Державинъ, Кирѣевъ, Ровный, Чужбинскій, Вельскій, Свѣтланова, Вышемирская.

Открытія лѣтняго сезона Юзовскаго публика всегда ждетъ съ нетерпѣніемъ. Лѣтній театръ—это единственное мѣсто, гдѣ здѣшняя интеллигенція, состоящая главнымъ образомъ изъ инженеровъ и слугающихъ на многочисленныхъ рудникахъ Юзовки, находитъ и культурный отдыхъ и знакомится съ новинками русской драмы. Лѣтняя дѣла всегда здѣсь блестящи. Публика „избалована“ хорошимъ театромъ. Артисты театра Корша здѣсь нерѣдкіе гости. Судя по первымъ тремъ спектаклямъ, нужно признать, что управляющей Юзовки г. Гордѣевъ, сдавъ театръ Шатленъ и Смурскому, не вызоветъ нареканій со стороны мѣстнаго общества. Первымъ спектаклемъ шла ансамблевая пьеса „Казенная квартира“. Артисты не освоились очевидно другъ съ другомъ, не привыкли еще къ плохимъ акустическимъ условіямъ и спектакль шелъ вяло-

вато. Выдѣлялись игрой г-жи Львова (Таня), Аталская, Елагина; изъ мужчинъ—гг. Смурскій (военный генераль), Шумскій (штатскій генераль), Мартиновъ (Дедавкинъ).

Вторымъ шла „Безумная Юлька“ съ артисткой Львовой въ заглавной роли. Львова захватываетъ темпераментомъ, и производитъ впечатлѣніе своимъ мелодичнымъ, искреннимъ, теплымъ и глубокимъ голосомъ, создавая друмя-тремя фразами настроеніе. Игра вдумчивая и интеллигентная. Хороши въ небольшихъ роляхъ Шумскій (Ролевскій), Аталская (Хоминская). Натуральна Салько (гимназистка Цеся).

Третьимъ шла „Мадамъ-Санъ-Женъ“ съ Шатленъ въ заглавной роли. Въ лицѣ Шатленъ видна опытная актриса. Роль мадамъ Санъ-Женъ проведена безъ того шаржа, въ который такъ часто впадаютъ артистки въ этой роли. Шумскій былъ хорошимъ Наполеономъ. Неприятное впечатлѣніе въ началѣ, пока не приглядишься, получается отъ несоответственно-высокаго для Наполеона роста. У публики онъ имѣлъ успѣхъ. Сборы хороши; въ саду играетъ хорошей концертный оркестръ г. Розенфельда.

ТАГАНРОГЪ. Итоги весенняго сезона. Зимній сезонъ, съ постоянными труппами обычно заканчивается у насъ на масляной. Со второй недѣли поста, начинается весенній сезонъ,—сезонъ гастролей. Послѣ зимняго сезона въ городскомъ театрѣ, который держалъ у насъ Крыловъ, (первую половину сезона драма, вторую—оперетка), великопостная „весна“ открылась здѣсь гастрольями ростовской труппы (изъ антрепризы Соболевскова-Самарина), имѣвшими у насъ средней успѣхъ. За ростовцами слѣдовали Орленевъ со своей труппой и Самойловъ со своей.

Когда-то встрѣчаемые съ энтузіазмомъ, игравшіе въ театрѣ, постоянно переполненномъ публикой, оба артиста на сей разъ не имѣли прежняго успѣха. Особенно относится сказанное къ Орленеву. Крайне слабый составъ труппы и неизмѣнный репертуаръ были тому причиной: „Федоръ Иоанновичъ“, „Преступленіе и наказаніе“, „Карамазовы“. Г. Самойловъ для перваго спектакля поставилъ „Коварство и любовь“. Пьеса прошла при пустомъ театрѣ. Сдѣлала хорошей сборъ лишь дымовская „Ню“.

Въ хроникѣ весенняго сезона надлежитъ отмѣтить концертъ Вяльцевой. „Несравненная“ на протяженіи немногихъ мѣсяцевъ побывала у насъ два раза и кромѣ обычныхъ лавровъ стяжала, также впрочемъ обычные для нея, огромные сборы по небывало высокимъ цѣнамъ: мѣста для публики заполнили даже сцену.

Изъ серьезныхъ концертвъ весенняго сезона слѣдуетъ отмѣтить концертъ М. И. Долиной. Маститая артистка собрала полный театр. Наконецъ, 5-го мая здѣсь состоялся концертъ баритона Маринскаго театра А. В. Смирнова съ участіемъ артистки—сопрано того же театра г-жи Николаевой. Концертъ г. Смирнова имѣлъ успѣхъ.

Надняхъ дала здѣсь представленіе „знаменитая“ „босоножка“ Артемисъ Колонна. Г-жа Колонна, даетъ лишь жалкое подражаніе Айседорѣ Дунканъ.

Городскій театръ на будущій зимній сезонъ данъ извѣстнымъ артистамъ г. Булатову и г-жѣ Дарьяль. Предполагается серьезное драматическое дѣло.

ПРИЛУКИ, Полтав. губ. Въ лѣтнемъ театрѣ городскаго сада 1-го мая состоялось открытіе лѣтняго сезона драматической труппой подъ управленіемъ г. А. Родзевича. Первый спектакль (ставили „Казнь“, соч. Ге) привлекъ много публики, театръ былъ переполненъ, сбору было 400 рублей. Пока ограничимся только сообщеніемъ состава труппы въ алфавитномъ порядкѣ: г-жи: Ангелли (inj и субретка), Высоцкая (inj. comique), Грановская (grande dame), Долоцкая (супфлеръ), Кузъ (2 роли), Медвѣдева (комич. старуха), Нинина (ing. dram.), Свободина (героиня), Томкевичъ (2 роли), Янковская (2 роли); гг. Выговскій (герой любовникъ), Горбатовъ (характерный и уполномоченный дирекціи) Елисѣевъ (комичк), Звягинцевъ (резонеръ драм.), Лаушевичъ (2 роли), Михайловъ (неврастеникъ), Неллинскій (2 любовникъ и простакъ), Николаевъ (резонеръ и характ.), Ставронтинъ (2 роли), Мазарганъ (пом. режис.). Предполагаемый репертуаръ: историческія драмы, комедіи, фарсы и водевили. Спектакли 4 раза въ недѣлю. Въ саду во время антрактовъ играетъ оркестръ духовой музыки подъ управленіемъ музыканта Черныявскаго и показываютъ картины синемаатографа „Люксъ“.

ОЕОДОСИЯ. Лѣтній сезонъ открылся 2-го мая въ театрѣ циркъ гастрольями опереточной труппы подъ антрепризой В. Е. Владимірова. Въ составѣ труппы: г-жи Вазилевичъ С. П., Искра, Караваева, Манина М. О., Марусина М. В., Мирзаева Е. А., Носова, Травина О. Я., Троицкая С. О.; гг. Большаковъ А. В., Владиміровъ В. Е., Бѣльскій М. В., Викторовъ, Владиміровъ Г. В., Грузинскій Г. В., Наровскій, Поляновъ Л. Л., Кусиновъ А. В., Тобіанскій. Режиссеръ В. Владиміровъ, дирижеръ А. М. Сибирякъ. Въ первые дни при хорошихъ сборахъ прошли „Птички пѣвчія“, „Ночь любви“, „Маскотта“. Труппа предполагаетъ остаться въ Оеодосіи въ теченіе мѣсяца.

Въ лѣтнемъ городскомъ саду, сооруженномъ когда-то С. Н. Новиковымъ, нынѣ Родіоновымъ произведена коренная

реформа, театръ расширенъ и переустроенъ, садъ заново распланированъ и приспособленъ для спортивныхъ развлеченій, игръ и др. Со середины мая въ театрѣ играютъ товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Борисова, Війченко и Несмѣлова.

СИМБИРСКЪ. Съ 10-го по 27-ое апрѣля здѣсь гастроліровала опереточная труппа подъ управленіемъ Пальскаго-Щипило.

На открытіе была поставлена оперетка „Ночь любви“, прошедшая съ успѣхомъ, затѣмъ слѣдовалъ рядъ оперетокъ, изъ которыхъ наибольшей успѣхъ палъ на новыя: „Въ вихрѣ вальса“, „Въ волнахъ страсти“ и „Фрина“. Въ труппѣ были хорошия силы, къ которымъ слѣдуетъ отнести: г-жъ Андрееву, Вергиу, Рязанову и Малинову; гг. Петровскаго-Завадскаго, Бокова, Людвигова и Пискарева.

Въ общемъ можно сказать, что впечатлѣніе, какъ отъ игры, такъ и отъ голосовъ артистовъ, осталось хорошее.

УФА. 1 мая послѣдовало открытіе лѣтняго сезона драматической труппы П. П. Медвѣдева. Въ составъ труппы вошли: г-жи Агринцева, Александрова, Микульская, Сербская, Стопорина, Истомина, Холина, Федорова, Панаева, Лѣвонская, Готфрей, Атаманова, Малѣева; гг. Бѣлгородскій, Людвиговъ, Истоминъ-Костровскій, Колесовъ, Вестужевъ, Субботинъ, Лаврецкій, Ларскій, Темринъ, Радовъ, Ваннинъ, Дарьяльскій, Баушевъ. Режиссеръ М. С. Евгеньевъ.

Прошли пьесы: „Честь“, „Перекаты“, „Идіотъ“, „Дни нашей жизни“, „Новая жизнь“, „Горе отъ ума“ (утренникъ). Въ этихъ пьесахъ выдѣлились гг. Людвиговъ, Бѣлгородскій, Колесовъ, Медвѣдевъ; г-жи Стопорина, Александрова, Агринцева и Сербская.

Труппа пробудеть до 1-го юля. Затѣмъ по 1-ое августа опера Шигаевой, а съ 1-го августа по 1-ое сентября оперетка Ахматова.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ (Екатеринославской губ.). Съ 10 апрѣля въ театрѣ Мовчановскаго играетъ товарищество малороссійскихъ артистовъ подъ упр. Б. Л. Оршанова и В. Л. Данченко. Въ труппѣ: г-жи Лучицкая, Тимченко, Пилипенко, Пастухова, Богуславская и др.; гг. Оршановъ, Данченко, Палиенко, Харченко, Кучеренко, Варченко и др. Съ 22-го въ труппу вступила А. М. Мирова. Спектакли идутъ ежедневно; по понедѣльникамъ и четвергамъ по уменьшеннымъ цѣнамъ. Сборы хороши.

На мизерной сценѣ маленькаго зала Общественнаго Собранія, за неимѣніемъ другаго помѣщенія, 18-го и 19-го апрѣля состоялись двѣ гастролі г. Орленева: 1) „Братья Карамазовы“ и 2) „Царь Федоръ Иоанновичъ“. Первый сборъ 165 руб., а второй—225.

Въ театрѣ Мовчановскаго прїзжаетъ на лѣтній сезонъ, сформированное Г. И. Олькеницкимъ, драматическое товарищество. Составъ труппы (по алфавиту): г-жи М. И. Арказанова, Е. С. Гарина, Г. А. Гельвигъ, Голицына, Р. Л. Долина, М. Ф. Новосельская, Р. М. Раевская, Е. Л. Тарьева, Ф. Я. Яковлева; гг. Б. В. Викторовъ, С. Н. Данаровъ, И. Л. Дементьевъ, А. И. Елисаветскій, Измайловъ, А. Д. Мальскій, Я. Я. Муратовъ, Р. М. Лаврецкій, К. М. Мочаровъ, М. М. Новосельскій, Л. М. Полтавинъ, А. Г. Петровскій, Я. М. Рославскій, Д. Л. Тигровъ. Режиссеромъ приглашенъ режиссеръ Одесскаго городскаго театра Л. Ждановъ. Первый спектакль предполагается 2-го мая.

15-го апрѣля въ театрѣ Мовчановскаго, при постановкѣ пьесы „Степовый Гистъ“, произошелъ несчастный случай. Въ послѣднемъ дѣйствіи одинъ изъ артистовъ, стрѣляя по пьесѣ, нечаянно попалъ въ ногу г. Оршанова. Артисту сдѣлали операцію. Играть онъ сможетъ не раньше, чѣмъ черезъ мѣсяцъ.

БАРАНОВИЧИ-РАЗВОДОВО, Минской губ. Новый лѣтній театръ „Славянка“ графа И. А. Развадовскаго. Дирекція А. Д. Славной (драма). Составъ труппы: А. Д. Славина, Н. В. Львова, А. Е. Яновская, З. П. Вагрянская, Е. Ф. Черкасова, Е. В. Киселева, А. В. Сауровская, Н. П. Стронская; А. Н. Львовъ, П. Н. Княжевичъ, А. А. Яновскій, А. А. Херувимовъ, В. И. Садковскій, Е. С. Южицкій, В. И. Рудинъ, Н. П. Молотовъ. Режиссеръ А. Н. Львовъ, помощ. режис. В. И. Рудинъ, супфлеръ М. Е. Егорова, декораторъ А. Н. Салютинъ.

КЕРЧЬ. Лѣтній театръ. Драма. Т-во подъ управ. А. Н. Галицкой Составъ: А. Н. Галицкая (героиня) М. М. Писарева-Марусина (энж. др. и вод. съ пѣн.), О. Г. Гладкова (энж. др.—лир.), Н. Д. Волжская (ком. ст.), Н. Н. Некрашъ (др. ст.), Каразина В. Ф. (энж.), К. П. Ильина (роли-travesti), Г. В. Гетмановъ (гер.-люб.), Н. И. Тимофеевъ (люб.-невр.) П. Г. Соловьевъ (ком.), Я. Н. Волжанинъ (быт.), П. П. Салтыковъ (ком.-рез.), Н. С. Райскій (рез.), Б. Д. Волконскій (фат.-рез.), Н. В. Ключаринъ (ком.), Н. Е. Москвинъ (пом. и дек.). Главный режиссеръ А. Н. Галицкая. Очередные: П. Г. Соловьевъ и Б. Д. Волконскій.

- *МУДРЕЦЪ, п. въ 4 д. Кайдарова п. 2 р.
 *ОБНАЖЕННАЯ, п. въ 4 д. Батайж, пер. М. Потапенко. п. 1 р. (реж. Спб. Малаге театр.)
 *СКАЗКИ ЖИЗНИ, п. въ 3 д. К. С. Баракевича, п. 2 р.
 *ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чиркова, ком. въ 4 д., театр. над. п. 2 р., Пр. В. 15 фев. 1909. роли 3 р.
 *ДЕНЬГИ, Семона Юшкевича, комедія преловъ въ 4 д., п. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли 3 р.
 *ЖЕНЫ, Д. Аймана, п. въ 4 д. (Реп. Алеко. т.), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 41.
 *НЮ, трагедія наидого дня, въ 4 д. О. Дымова. (Реперт. Нового театра), театр. над. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 242).
 *ВОРОВКА, („Пр. В.“ 1908 г. № 220). въ 4 д. Макс-Колдана, 2 р., роли 2 р. 50 к.
 *ЖИВОЙ ТОВАРЪ, п. въ 4 д., К. Острешко (Реперт. Спб. Малаге т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 255.
 *Тетенкинъ хвостикъ, ком. въ 3 д. Тетяга, п. 2 р. роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 242.
 *Наша Китти, ком. въ 3 д., п. 2 р. („Пр. В.“ № 230).
 Гетера Лайса, В. В. Протопопова, (реперт. Спб. Малаге т.), въ 5 д., ценз. 3 р., роли 3 р.
 *Дуракъ, ком. Л. Фульда, пер. Ел. Кутель, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
 *Казенная квартира, ком. въ 4 д. В. Рышкова, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. („Пр. В.“ № 183).
 *Смолохи, (Жизнь достанеть) п. въ 4 д. В. Тихонова, п. 2 р., роли 2 руб. („Пр. В.“ № 206).
 *Сумерки любви (Конецъ любви) Р. Брачко, п. 2 р., съ компл. рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194). (Реперт. Гзовской).
 *Чортъ, Мольера, пер. П. Немаредова, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).
 *Ихъ четверо (Трагедія глухихъ людей) Г. Валюковой, п. 2 р., съ рол. 4 р. 50 к. („Пр. В.“ № 206).
 *Обрывъ, еп. въ 5 д. по Генчарову, передѣлка В. Бедокимова, п. 2 р.; роли 3 р. („Пр. В.“ № 230).

*) Разрѣшены безусловно.

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ТЕАТРОВЪ.

Разрѣш. без. „Пр. В.“ 9 г. № 99 изданія ж-л „Т. и И.“

- „Незавѣстная“, др. въ 5 д. А. Биссона, пер. Потапенка, п. 2 р., роли 3 руб.
 „Невѣста на гастроляхъ“, карт. въ 1 д. К. Баранцевича, п. 60 к.
 „Потопъ“, п. въ 3 д. Г. Вергера, п. Винштока, и З. Венгеровой, п. 2 р., роли 2 р.
 „Призракъ“ (Черный Молахъ) по А. Чехову, пер. Л. Толстого, п. 2 р., роли 2 р.

Комплекты ролей по 2 руб.

„Потопъ“, „Тетенкинъ хвостикъ“, „Дѣти“, „Назенная квартира“, „Сполохи“, „Одна изъ нихъ“.

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

ДѢТСКІЙ ТЕАТРЪ.

- Царевна Горошина, сказка въ 4 д. Н. Тимковскаго, п. 20 к.
 Морозко, сказка въ 2 д. Е. Яковлевой, п. 15 к.
 Красный цвѣточекъ, ком. въ 3 д. К. Лукашевичъ, п. 20 к.
 О серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ, сказка въ 3 д. Яковлевой, п. 15 к.
 Котъ въ сапогахъ, сказка въ 5 карт. Н. Попова, п. 20 к.
 Царевичъ-Лягушка, сказка въ 2 д. Н. Гандуриной, п. 10 к.
 Мальчикъ съ пальчикъ, сказка въ 4 карт. Н. Попова, п. 15 коп.
 Иванушка и журавль, сказка въ 3 карт. Е. Гославскаго, п. 15 к.
 Калифъ-антъ, сказка въ 3 д. Н. Гандуриной, п. 15 к.
 Коммисіон. отдѣлъ конторы журнала „Т. и И.“

БРАКЪ.

Пьеса въ 2 д. и 3 карт. (м. 3, ж. 3). С. М. Навроцкой.
 (Разрѣш. безусловно), ц. 50 к.
 Контора журнала „Т. и И.“

1-я Спб. Музык.-Театрал. Библіотека В. И. ТРАВСКАГО.
 Театр. пл., 6 (у Колсерв.) Тел. 243-01.
ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.
ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ
 Весь старый и новый репертуаръ.
 Новинки: Осенніе маневры, „ГУСАРСКАЯ ЛЮБОВЬ“—60 р., Маггинистка, „АЛБАНСКИЙ ПРИНЦЪ“—50 р., „КОРОЛЬ“—40 р., „ПРИНЦЕССА ДОЛЛАРОВЪ“—40 р., „ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“—65 р., „НОЧЬ ЛЮБВИ“—50 р. (Хоръ и солист.—до 15 р.), „ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ“—70 р., „ТАИСЪ“—75 р., „МАКБЕТЪ“—100 р., „QUO VADIS“—100 р., „МОННА ВАННА“—100 р.

ССОРА.

Пустыкъ въ одномъ д. В. А. Лугановскаго. Цѣна 30 коп.
 Ком. отдѣлъ конторы „Театръ и Искусство“.

ОКСАНА ЗОЗУЛЯ,

ком. въ 3 д. (изъ задушевнаго быта) Федоровича, п. 2 р.,
 „ПРИНОТЬ МАГДАЛИНЫ“
 ком. въ 3 д. пер. Федоровича п. 2 р. Контора журнала „Т. и И.“

ПОХОЖДЕНІЯ АРСЕНА ЛЮПЕНА

п. въ 4 дѣйств. (реперт. Спб. Малаге театра), п. 2 р., роли 3 р.
 Обращаться: Спб. „Театръ и Искусство“.

Энциклопедія спенническаго самообразованія

Томъ первый

МИМИКА

232 рис. ц. 2 р.

Томъ второй

ГРИМЪ

200 рис. ц. 2 р.

Принимается подписка на третій томъ—

Искусство декламациі.

Цѣна по подпискѣ (съ пересылкой) 1 р. 69 к.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand-guignol).

Изданія журнала „Т. и И.“

„Вендетта“, п. 1 р. „Пр. В.“ № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ“ (Лекція въ Салпетриерѣ), п. 1 р. „Пр. В.“ № 7. „Онъ“, по Люи-де-Мопасану, п. 60 к. II-ой дополнит. списокъ № 676. „Последняя пытка“, п. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый выѣздъ“, п. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На малѣ“, п. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система д-ра Гудрона“, п. 1 р.

„Послѣ оперы“—(„Воръ“). „На могильной плитѣ“. „Подъ ножомъ“. „Гильотина“. „Безъ претенціи“. „Зубъ мудрости“. „Сиропъ Самсона“. „На самомъ днѣ“... По 60 к. Разрѣшен. безул. 2 дополнит. списокъ 1908 г.

„Любитель музыки“ } „Правит. Вѣстн.“ 08.
 „Трое изъ Гавра“ } № 161. Ц. 1 р.
 „Масна сорвана“. „Пр. В.“ № 269. Ц. 60 к.

Н. О. ЕЛЕНСКИЙ. 6-1

Федотъ, да не тотъ, шутка въ 3 д. (м. 6, ж. 3), п. 2 р.
 Испытаніе, шутка въ 1 д. (м. 3, ж. 1), п. 50 к.

Выписывать отъ автора: Спб. Фонтанка 144, кв. 22 и изъ комис. отд. конторы „Т. и И.“

„УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ“

(по Достоевскому).

Драма въ 5 д. П. А. Черкасова (м. 5, ж. 5).
 Разрѣш. безусловно ц. 2 р.
 Контора журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

въ гор. ОРЛЪ,

свободенъ на Юль и Августъ. Желательна хороша малорусская труппа.

За условіями обращаться: гор. ОРЛЪ, ТЕАТРЪ, КРАМОЛОВУ. 3-2

г. КУРСКЪ.

Театръ И. В. Погуляева сдаётся подъ гастрольныя труппы по 15 Сентября с. г. на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

БѢЛОСТОКЪ.

ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ „РОСКОШЬ“

свободенъ съ 20 Мая 1909 г. на лѣтній сезонъ.

Полный сборъ 1200 р. За условіями обращаться къ содержателю театра Х. А. Гурвичу.

БѢЛОСТОКЪ,
Ченстоховская улица.

2-2

Предлагають услуги на лѣто.

Р. Н. Долина, молодая героиня, сильная ingénue dramatique et coquet и Д. Л. Тигровъ драмат. и характерный резонеръ. Согласны съ дебютовъ. Адресъ: Александровскъ Екатеринбург. губ. Театръ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югъ Россіи художественно-декоративное ателье.

М. Б. БАСОВСКАГО.

Изготавливаетъ комедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ декорации, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по новейшему слому театральной техники.

Особо дешовыя сцѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и сцѣты требовать.

Одесса, Ришельевская, 68.

Вырѣжьте на память — пригодится.

ИДЕАЛЬ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и нѣжность и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна банки 1 руб., съ пересыльной 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кортнеръ Райгъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, СПБ. Новодеревенская набережная, 15.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Съ 1 Юня с. г. свободенъ театръ въ лѣтнемъ помѣщеніи Новочеркасскаго Городскаго Клуба. Театръ заново переустроенъ и значительно расширенъ, можетъ дать сбора до 1000 рублей.

Желательно сдавать: для оперы и оперетты, а также концертантамъ и гастролерамъ. Условія выгодныя, можно имѣть *устухъ*.

Обращаться въ Новочеркасскаго Городской Клубъ, въ Совѣтъ Старшинъ.

КОРСЕТЫ

ОБЫКНОВЕННЫЕ, ГИГИЕНИЧЕСКІЕ, БЮСТГАЛТЕРЫ, НАВРЮШНИКИ, И ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАМСКОЙ ГИГИЕНЫ. МОДЕЛИ ИЗЪ ПАРИЖА. РАЗНЫЕ ФАСОНЫ И КОНСТРУКЦИИ.

НОВОСТЬ!!!

Французскіе вязаные корсеты и бюстгалтеры, чрезвычайно изящные и гигиеническіе корсеты для неправильныхъ фигуръ.

Магазинъ С.-Петербургской бандажной фабрики Маркуса Занса. Тел. 238—40. Литейный пр., 45, противъ Вассейной.

Врошюры высылаются по требованію.

ПРЮТЪ МАГДАЛИНЫ

(„Гретхенъ“).

Ком. въ 3 д., перев. съ нѣмецкаго С. Федоровича, ч. 2 р., Пр. В. № 87 с. г.

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.